

Finanțat de
Uniunea Europeană

Улучшение доступа к правосудию в Молдове

Голоса, барьеры и решения: Анализ, ориентированный на граждан (2021-2024)

Окончательный аналитический отчет

По результатам национального опроса 1 713 респондентов
Интеграция с результатами институциональных консультаций и фокус-групп

Географический фокус: Северная и Южная Молдова, включая Бэлць, Комрат и сельская местность

Название проекта

"Расширение правовой инклюзии для уязвимых групп населения в Молдове"
(Европейская программа по правам человека и демократии)

Подготовлено

CISS - Cooperarea Internațională Sud-Sud
в партнерстве с Юридической Клиники Бэлць
Юридической Клиники Комрат

При поддержке

Европейского Союза
(через Европейскую программу по правам человека и демократии)

Опубликовано: 30 мая 2025 г.

Кишинев, Республика Молдова

Автор: Вадим Виеру

Содержание

1. Резюме	5
Цель и сфера применения.....	5
Основные выводы.....	5
Резюме анализа пробелов.....	6
Стратегические рекомендации.....	7
Заключительное размышление: от фрагментации к справедливости.....	7
2. Методология	8
Цели и вопросы исследования.....	8
Дизайн сбора данных.....	8
Количественный компонент: опрос граждан.....	8
Качественный компонент: Фокус-группы и консультации.....	9
Стратегия отбора проб.....	9
Очистка и обработка данных.....	9
Аналитические методы.....	10
Ограничения.....	10
Этические соображения.....	10
3. Профиль респондентов	11
Гендерное распределение.....	11
Возрастные группы.....	12
Географическое положение и среда обитания.....	15
Географическое положение респондентов.....	15
Распределение по городам и селам.....	16
Уровень образования.....	17
Состояние уязвимости.....	17
Этническое происхождение.....	18
Этническая принадлежность и правовая уязвимость: Более пристальный взгляд.....	19
4. Виды полученной юридической помощи	20
Основные статистические данные.....	20
Первичная юридическая помощь: Широко распространенная, но ограниченная по масштабам.....	21
Квалифицированная юридическая помощь: Необходимая, но менее доступная.....	21
5. Оценка поставщиков юридических услуг	22
Основные количественные выводы.....	22
Интерпретация рейтингов: Восприятие против структуры.....	22
6. Воспринимаемые изменения в доступе к правосудию (2021–2024)	24
7. Рекомендации респондентов	25

Улучшение доступа к правосудию.....	25
Повышение качества юридических услуг.....	26
8. Гендерный анализ доступа к правосудию.....	27
Гендерный профиль респондентов.....	27
Гендерные различия в оценках юридических услуг.....	27
Качественные взгляды на гендер и справедливость.....	27
Последствия для реформы правосудия с учетом гендерных аспектов.....	28
9. Различия между городскими и сельскими районами в доступе к правосудию.....	28
Профиль проживания респондентов.....	28
Рейтинги поставщиков услуг: Тонкие, но заметные пробелы.....	28
Качественный анализ: Неравенство на практике, а не в принципе.....	29
Правосудие в городах ближе, но не обязательно справедливее.....	29
10. Этнические различия в доступе к правосудию.....	30
Этнический профиль респондентов.....	30
Различия в восприятии поставщиков юридических услуг.....	31
Барьеры, с которыми сталкиваются этнические меньшинства.....	31
Реакция институтов и общественное доверие.....	32
11. Доступ к правосудию в зависимости от статуса уязвимости.....	32
Обзор уязвимостей в наборе данных.....	33
Рейтинги поставщиков по статусу уязвимости.....	33
Структурные проблемы для уязвимых групп населения.....	33
Система правосудия, формируемая экономическим статусом.....	34
12. Сравнительный анализ: Различия в восприятии юридических услуг.....	34
Восприятие по гендерному признаку: Разрыв доверия на основе опыта.....	35
Город и село: схожие оценки, неравные реалии.....	35
Этнические диспропорции: Доверие отражает вовлеченность.....	35
Статус уязвимости: Бремя неблагополучия.....	35
13. Анализ пробелов: Несоответствие между потребностями в юридических услугах и их предоставлением на основе данных.....	37
Пробел1: Квалифицированное юридическое представительство по сравнению с первичной юридической помощью.....	37
Разрыв2: между ожиданиями учреждения и оценками удовлетворенности.....	38
Пробел3: Географический доступ в сравнении с единым дизайном услуг.....	38
Разрыв4: Равенство в обслуживании по сравнению с равномерным предоставлением услуг.....	38
Пробел5: Вовлечение общественности и обратная связь с системой.....	39
Резюме матрицы пробелов.....	39
Рекомендации по устранению пробелов.....	39

14. Выводы и стратегические рекомендации (с учетом данных).....	40
Основные выводы: Система, доступная по форме, но не по функциям.....	40
Стратегические рекомендации по реформе.....	41
Итоговая сводная таблица: Где пробелы встречаются с действиями.....	43

1. Резюме

В данном отчете представлен углубленный анализ доступа к правосудию в Молдове с точки зрения граждан, получивших юридические услуги в период с 2021 по 2024 год, с особым акцентом на лицах, находящихся в уязвимом положении. Выводы, сделанные на основе сочетания данных количественного опроса (n=1 713), качественных данных фокус-групп и рекомендаций, основанных на широком участии, отражают систему правосудия, которая **функционально доступна на бумаге, но непостоянна на практике - особенно для маргинализированных групп.**

Отчет подготовлен при поддержке проекта "**Улучшение доступа к правосудию для уязвимых групп населения**", поддержанного Европейской программой по правам человека и демократии. Он был реализован **CISS - Международное сотрудничество Юг-Юг** в партнерстве с **Clinica Juridică Bălți, Clinica Juridică Comrat**, а также сетью параюристов и НПО на севере и юге Молдовы.

Цель и сфера применения

Основными целями данного исследования были: Понять, как различные группы населения воспринимают юридические услуги в Молдове; Определить структурные барьеры и восприятие правосудия; Оценить доверие и удовлетворенность поставщиками юридических услуг; Сформировать основанные на данных, SMART политические рекомендации для справедливой правовой реформы.

Анализ объединяет различные переменные - пол, возраст, этническую принадлежность, место жительства, степень уязвимости, уровень образования - и оценивает как предполагаемые изменения в доступе к правосудию, так и конкретные оценки деятельности юридических лиц.

Основные выводы

1. Первичная юридическая помощь доминирует, но не обеспечивает полного доступа

80,6% респондентов получили только **первичную юридическую помощь** (информация, рекомендации, заполнение форм).

Только **19,4%** получили доступ к **квалифицированному юридическому представительству**, несмотря на широкую потребность в юридическом сопровождении семейного права, имущественных споров и исков о защите.

Это представляет собой **пробел в процессуальном правосудии**, когда люди начинают судебные процессы, но не имеют средств для их завершения.

2. Доверие к НПО, а не к официальным учреждениям

НПО оказались самыми надежными поставщиками юридических услуг со средним рейтингом **3,75/5**.

Государственные учреждения - судьи (3,33), адвокаты (3,37), прокуроры (2,99) - получили более низкие оценки, что отражает недостатки в отзывчивости, ясности и сопереживании.

Граждане описывали НПО как **доступные, уважительные и ориентированные на человека** организации, в то время как официальные структуры часто воспринимались как **удаленные или бюрократические**.

3. Уязвимые группы воспринимают правосудие по-другому - и более жестко

Родители-одиночки дали с а м у ю низкую оценку юридическим службам: судьям (3,02), прокурорам (2,77), помощникам юристов (2,64).

Респонденты из числа рома постоянно давали самые низкие средние оценки: например, судьи (2,78), прокуроры (2,56).

Респонденты, заявившие о своей "неуязвимости", оценили большинство услуг выше, особенно судей (3,58) и адвокатов (3,40).

Это подтверждает **системный разрыв справедливости**, когда институциональные услуги менее доступны и менее удовлетворительны для тех, кто больше всего нуждается в правовой помощи.

4. Региональные и этнические различия влияют на восприятие и участие

Городские и сельские респонденты дали схожие оценки, но **сельские общины в основном полагаются на одного или двух местных участников** и сталкиваются с логистическими и информационными барьерами.

Гагаузские и цыганские общины сообщили о культурных и языковых препятствиях, а украинцы, которым недавно была оказана гуманитарная помощь, отметили самый высокий уровень доверия (например, НПО 4.12).

Эти закономерности свидетельствуют о **недостатке стандартизации**: услуги разрабатываются одинаково, а население - нет.

5. Доступ к правосудию "остался прежним" для большинства респондентов

Фокус-группы выявили широко распространенное разочарование **отсутствием институционального прогресса**.

Респонденты отметили, что, хотя **они теперь лучше понимают свои права**, им все еще **не хватает доверия, доступности или близости для того, чтобы действовать в соответствии с ними**.

Улучшение доверия в основном объяснялось **работой с НПО или параюристами, а не реформой сектора правосудия**.

6. Юридическое взаимодействие носит циклический, а не постоянный характер

Количество ответов на опрос достигло максимума в **сентябре и ноябре 2024 года** и резко снизилось в августе и декабре.

Эта тенденция указывает на то, что важно **приурочивать работу с населением к гражданским ритмам**, обеспечивая постоянное предоставление услуг даже во время праздников и институциональных спадов.

Резюме анализа пробелов

В качестве наиболее актуальных пробелов были названы следующие:

Тип зазора	Индикатор	Коренная причина
Процессуальное правосудие	80.6% получили только первичную юридическую помощь	Недостаточное финансирование представительства, отсутствие системы направлений
Институциональная отзывчивость	Низкие оценки цыган, родителей-одиночек	Отсутствие сочувствия, культурные предубеждения, недоступный язык
Неравенство в сельской местности	Равенство рейтинга поверхности скрывает более низкий доступ	Централизованная услуги, большие расстояния, цифровая изоляция

Пробел в стандартизации	Один размер услуги для неоднородное население	Отсутствие индивидуального подхода к оказанию услуг
Разрыв в подотчетности	Нет механизмы обратной связи/жалоб	Учреждения не следят за удовлетворенностью клиентов

Стратегические рекомендации

В конце отчета даны **12 рекомендаций**, имеющих большое влияние на ситуацию:

1. **Расширить доступ к квалифицированной юридической помощи** для 35% получателей к 2025 году.
2. **Развернуть 7 мобильных пунктов юридической помощи** в сельских районах к 1 кварталу 2025 года.
3. **Создать 30 юридических киосков** в местных государственных учреждениях к концу 2025 года.
4. К IV кварталу 2025 года **запустить индивидуальные юридические программы** для родителей-одиночек и безработных.
5. **Перевести юридические формы и материалы** на 5 языков меньшинств к середине 2025 года.
6. **Набрать 100 культурно компетентных помощников юристов и адвокатов** к началу 2026 года.
7. **Создайте централизованный портал отзывов и жалоб**, рассчитанный на 10 000 пользователей.
8. **Ввести** в бюджетном цикле 2026 года **критерий обслуживания 3,5/5** для всех государственных юридических организаций.
9. **Пилотные ежегодные кампании по восстановлению справедливости** в сентябре и ноябре, чтобы соответствовать характеру участия общественности.
10. **Обязательное обеспечение защиты в конце года** в случаях домашнего насилия и выселения.
11. **Создать** к 2025 году **систему перенаправления в режиме реального времени**, обеспечивающую связь между первичным звеном и квалифицированной юридической помощью.
12. **Институционализировать пакеты юридической помощи**, которые соединяют правовую помощь с жильем, трудоустройством и социальными услугами.

Заключительное размышление: от фрагментации к справедливости

Этот отчет не призывает начинать все сначала. В Молдове создана инфраструктура юридической помощи, а законы все больше основываются на правах человека. Но опыт правосудия - кто чувствует себя защищенным, кто может действовать в соответствии со своими правами и кто получает справедливый результат - по-прежнему сильно зависит от **пола, географии, этнической принадлежности и уязвимости**.

Системы правосудия не преобразуются только за счет доступности. Они преобразуются благодаря **актуальности, уважению и оперативности**.

Молдове сейчас нужно не больше законодательства, а **перестройка**. Инструменты уже есть. Пришло время направить их **туда, где разрывы наиболее широки, а доверие наиболее тонко**.

Результаты данного исследования ясно показывают, что **формальные права не равны реальному доступу**. Уязвимые группы населения в Молдове продолжают сталкиваться с **пересекающимися барьерами**, которые изолируют их от защиты, гарантированной законом. **Организации гражданского общества, юридические клиники и параюристы** играют жизненно важную роль в преодолении этого разрыва, но для расширения своего влияния они нуждаются в **более сильной институциональной поддержке и реформе политики**.

Этот отчет - не только обзор существующих проблем, но и **план изменений**. Интегрируя юридические услуги с социальной поддержкой, инвестируя в инклюзивную инфраструктуру и развивая значимые партнерские отношения между секторами, Молдова может приблизиться к обеспечению **доступности правосудия для всех, особенно для тех, кто больше всего рискует остаться за бортом**.

2. Методология

В данном исследовании использовался **смешанный метод**, сочетающий количественные данные опроса, качественные данные фокус-групп и консультации с заинтересованными сторонами для оценки доступа к правосудию в Молдове в период с 2021 по 2024 год. Методология была разработана таким образом, чтобы охватить как **широкий спектр опыта граждан** по демографическим группам, так и **глубину институциональной динамики**, как ее воспринимают непосредственные участники правового процесса.

Цели и вопросы исследования

Методологическая схема была построена вокруг трех основных вопросов:

1. **Какими юридическими услугами пользовались граждане в период с 2021 по 2024 год, и как они оценивают этот опыт?**
2. **Как различаются модели доступа и удовлетворенность в зависимости от пола, этнической принадлежности, места жительства, образования и статуса уязвимости?**
3. **С какими системными препятствиями сталкиваются уязвимые группы в поисках справедливости и какие практические меры они предлагают?**

Задача состояла не только в том, чтобы оценить эффективность работы, но и в том, чтобы **понять, как воспринимается правосудие** и соответствует ли его отправление принципам справедливости, доступности и общественного доверия.

Дизайн сбора данных

Количественный компонент: опрос граждан

Структурированная анкета была распространена **среди 1 713 респондентов** по всей Молдове, в основном во второй половине 2024 года. Инструмент распространялся как в цифровом виде, так и лично, при поддержке **клиник юридической помощи, параюристов и НПО**, работающих в таких регионах, как Бэлць, Сынжерей, Дрокия, Комрат и Гэгузия.

Инструмент опроса включал: **Демографические данные**: пол, возраст, место жительства (город/село), этническая принадлежность, образование, статус уязвимости; **юридическая история**: тип полученной юридической помощи, возникшие проблемы, взаимодействие с поставщиком ; **качество услуг** : оценки по шкале Лайкерта (1- 5) для юристов,

параюристы, прокуроры, судьи и НПО; **Восприятие изменений:** субъективная эволюция доступа к правосудию с течением времени; **Рекомендации открытого характера** по улучшению доступа и качества услуг

Опрос был анонимным и добровольным. Респонденты были проинформированы о том, что их материалы будут использованы для подготовки национального доклада о доступе к правосудию, предназначенного как для гражданского общества, так и для государственных учреждений.

Качественный компонент: Фокус-группы и консультации

Параллельно с этим был проведен ряд **структурированных обсуждений в фокус-группах и консультаций с заинтересованными сторонами** для сбора контекстуальной, институциональной информации и мнений на уровне сообщества. К ним относятся: **Две фокус-группы** в Бэлць (апрель и май 2025 года) с **24 участниками** из НПО, муниципальных учреждений, параюристов и университетских юридических клиник; **Один смешанный круглый стол** (13 мая 2025 года) с **28 участниками**, включая 15 параюристов из 7 северных районов; **Две региональные фокус-группы**, проведенные Clinica Juridică Comrat, с **12 участниками** из Гагаузии, местных органов власти и службы пробации.

Каждая сессия проходила в соответствии с общим руководством для обсуждения, охватывая следующие вопросы: Виды уязвимости и правовой изоляции; Определения правосудия с точки зрения сообщества; Общие институциональные неудачи и успешные вмешательства; Потребности в местном сотрудничестве и системной реформе; Рекомендации по культурно-чувствительным, интегрированным юридическим услугам;

Участникам предлагалось приводить примеры из практики, высказывать свое мнение и практические предложения. Сессии были расшифрованы, переведены и тематически закодированы.

Стратегия отбора проб

Выборка для опроса

В исследовании использовался **метод целенаправленной, неслучайной выборки**, чтобы обеспечить адекватное представительство: Женщины и мужчины; городские и сельские жители; цыганская, гагаузская, молдавская, украинская и болгарская общины; респонденты с правовой уязвимостью (безработные, одинокие родители, инвалиды);

Хотя эти данные не являются статистически репрезентативными на национальном уровне, они **достаточно разнообразны**, чтобы отразить различия в опыте основных демографических и географических сегментов.

Участники фокус-групп

Участники были отобраны на основе: Институциональная значимость (юридическая помощь, социальная работа, управление, образование); Опыт работы с уязвимыми группами; Географическое разнообразие (север и юг Молдовы)

Это позволило объединить в исследовании **опыт граждан с институциональными знаниями**, обогатив данные **реальными знаниями о системах предоставления юридических услуг**.

Очистка и обработка данных

Ответы на опрос были очищены для: Согласование обозначений на двух языках (румынский/русский); Замена несогласованных категориальных записей (например, статусы уязвимости, этнические группы); Преобразование оценочных ответов в числовую шкалу (1-5); Стандартизация ответов открытого типа в тематические группы.

Выпадающие и неполные ответы отмечались, но сохранялись, если частичные данные давали ценную информацию.

Все личные данные были исключены. Анализ проводился в соответствии с протоколами по защите данных и исследовательской этике, определенными CISS и партнерами проекта.

Аналитические методы

Данные были проанализированы с помощью комбинации методов:

Описательная статистика - подсчеты частот и процентных долей для всех категориальных переменных; средние оценки удовлетворенности по поставщикам и демографическим группам.

Перекрестные таблицы - рейтинги удовлетворенности в разбивке по полу, этнической принадлежности, уязвимости и месту проживания; сравнение типов юридической помощи (первичная/квалифицированная) по образованию и регионам.

Анализ недостатков - структурированная матрица, сравнивающая ожидания населения с полученными услугами; выявление недостатков в работе и системных недостатков.

Временной ряд трендов - Ежемесячные тенденции вовлеченности отслеживаются по временным меткам; используются для выработки рекомендаций по времени проведения информационно-разъяснительной работы и готовности к оказанию услуг.

Тематическое кодирование - качественные ответы и стенограммы фокус-групп были закодированы вручную; темы включали доверие, барьеры доступа, языковые потребности и институциональное поведение.

Полученные результаты были триангулированы: количественные закономерности были объяснены с помощью качественных деталей, а описательные темы были подтверждены с помощью частотных данных.

Ограничения

Несмотря на всеобъемлющий характер методологии, следует признать наличие ряда ограничений: Исследование **не является статистически обобщающим** для всего населения страны. **Данные об уязвимости были предоставлены самостоятельно**, и они могут не отражать комплексные, перекрывающиеся друг друга исключения. Некоторые графы (например, воспринимаемые изменения в доступе к правосудию) были заполнены неверно или непоследовательно.

Тем не менее, **широта дезагрегирования, количество ответов и глубина институциональной обратной связи** делают выводы **достоверными, пригодными к действию и отражающими реальные проблемы**.

Этические соображения

Все участники были проинформированы о своих правах и дали согласие. Имена и идентифицирующая информация были обезличены. Партнеры из числа НПО и институтов следили за тем, чтобы респонденты участвовали в опросе без принуждения или ожидания личной выгоды. Фасилитаторы фокус-групп были обучены **травмочувствительным подходам** к обсуждению деликатных правовых вопросов.

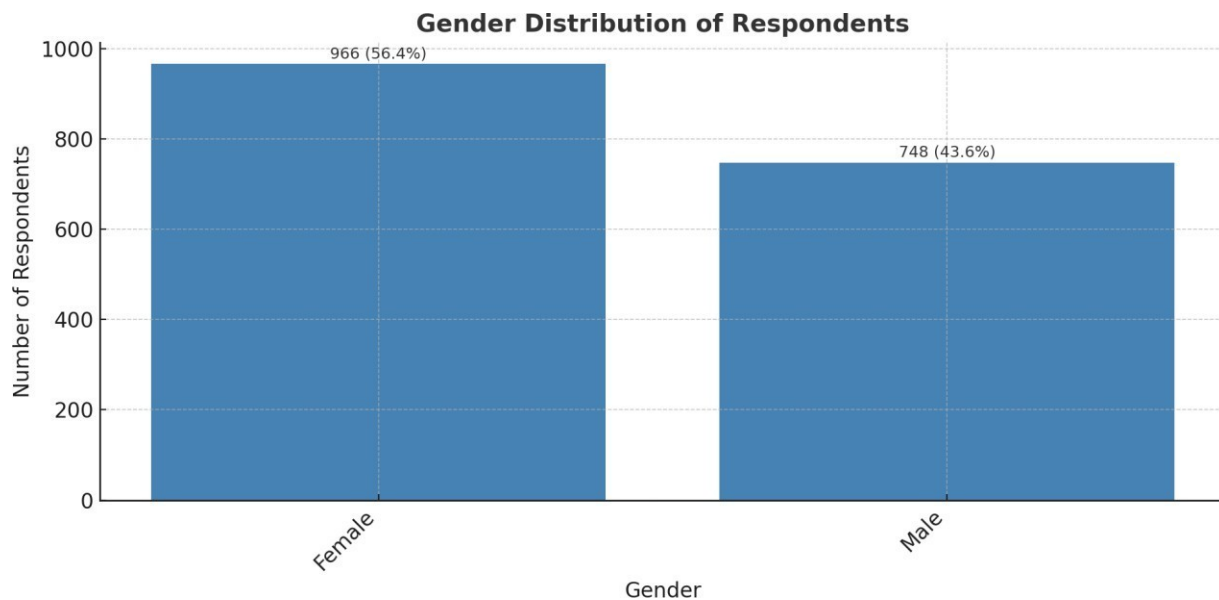
Методология, использованная в данном отчете, позволяет учесть как **статистические данные, так и опыт людей**. Сочетание структурированных данных, открытых отзывов и мнения институтов создает **многомерную картину доступа к правосудию**, которая отражает как то, что предлагает система, так и то, чего ей не хватает.

3. Профиль респондентов

Респонденты данного исследования представляют собой разнообразный срез людей, которые обращались за юридическими услугами в Молдове в период с 2021 по 2024 год. Демографическое распределение подчеркивает социально-экономическое и этническое разнообразие получателей юридической помощи, а также межсекторальные факторы уязвимости, влияющие на доступ к правосудию.

Гендерное распределение

Незначительное большинство респондентов назвали **себя женщинами (около 56%)**, в то время как **мужчины** составили **около 44%** опрошенного населения. Это отражает закономерности, наблюдаемые в запросах на юридическую помощь, особенно в делах, связанных с домашним насилием, опекой над детьми и социальной защитой, где женщины чаще всего обращаются за формальной поддержкой.

Гендерное распределение респондентов позволяет понять, как мужчины и женщины обращаются за юридическими услугами в Молдове. Данные свидетельствуют о **гендерной структуре доступа**, отражающей как динамику общества, так и структуру предоставления услуг.

Основные статистические данные

- **Женщины-респонденты:** 966 человек (**56,4%** выборки)
- **Респонденты мужского пола:** 748 человек (**43,6%**)

Этот гендерный разрыв является заметным и соответствует более широким тенденциям в предоставлении юридической помощи и социальных услуг в регионе. Женщины **составляют большинство пользователей юридической помощи**, что обусловлено как **правовой уязвимостью**, так и **активным взаимодействием** с институциональными системами поддержки.

Правовые потребности женщин и их поведение в поисках справедливости

Более высокая доля женщин отражает их **большую подверженность правовым рискам** в таких областях, как: **Домашнее насилие и жестокое обращение с сексуальным партнером; споры об опеке над детьми и алиментах;**

Наследственные права и раздел имущества; доступ к социальной помощи и медицинским льготам.

Участники фокус-групп и поставщики юридических услуг подтвердили, что **женщины часто первыми обращаются за помощью в учреждения**, особенно когда они являются основными опекунами или сталкиваются с прямой угрозой своей физической безопасности и экономической стабильности.

Однако женщины из сельских районов или этнических меньшинств часто испытывают **многоуровневую уязвимость, усугубляемую** географическими, экономическими и культурными барьерами. Несмотря на более высокий спрос на услуги, они могут столкнуться со **значительными препятствиями при отстаивании своих прав**, особенно если правовые системы не реагируют на них или являются дискриминационными.

Вовлеченность мужчин в юридические услуги

Хотя мужчины составляют меньшую долю пользователей, их юридические потребности отличаются и не менее актуальны. Чаще всего мужчины обращаются за юридической помощью по следующим вопросам: **трудовых споров; вопросов, связанных с уголовным наказанием и пробацией; долгов, контрактов и имущественных вопросов; дискриминации и социальной реинтеграции после отбытия наказания.**

Несколько фокус-групп отметили, что **мужчины могут быть менее склонны обращаться за помощью на ранних стадиях**, либо из-за стигмы, либо из-за гордости, либо из-за отсутствия доверия со стороны институтов. Это может привести к **задержке с обращением к юристу**, зачастую только после того, как ситуация обострится или потребуются судебное вмешательство.

Есть также свидетельства того, что **пожилые мужчины и мужчины из традиционных общин** менее склонны использовать официальные юридические каналы, полагаясь вместо этого на неформальные переговоры или общинное урегулирование - даже в тех случаях, когда права нарушаются.

Гендерное распределение пользователей юридической помощи подчеркивает необходимость **создания системы правосудия, учитывающей гендерные особенности**. Хотя женщины более заметны в среде юридических услуг, их уязвимость часто носит структурный и устойчивый характер. В то же время мужчины могут быть недостаточно представлены не потому, что они сталкиваются с меньшим количеством проблем, а потому, что **мужские нормы и институциональные пробелы препятствуют их участию**.

Политические и программные рекомендации включают: Обеспечение **безопасной и конфиденциальной среды** для женщин, переживших насилие; расширение **правовой грамотности и охват мужчин**, особенно в сельских и неблагополучных регионах; предоставление **гендерно-специфических юридических консультаций** и услуг поддержки; обучение юристов **гендерной предвзятости и инклюзивной коммуникации**.

Гендерно-чувствительное правосудие - это не просто численный паритет в доступе к услугам, это признание и устранение **качественно различных правовых реалий**, с которыми сталкиваются женщины и мужчины по всей Молдове.

Возрастные группы

Респонденты принадлежали к широкому возрастному диапазону, большинство из них относились к возрастной **группе 36-45 (34%) и 46-55 (25%)** лет. Молодые люди (25-35 лет) также составляют значительную группу (около 18 %). Такое распределение по возрасту говорит о том, что люди трудоспособного возраста, особенно те, кто решает трудовые споры, вопросы семейного права или системы социальной поддержки, более активно обращаются за юридическими услугами.

Возрастная характеристика респондентов дает ключевое представление о том, какие слои населения взаимодействуют с системой правосудия и службами юридической помощи. Понимание этой возрастной динамики крайне важно для адаптации информационно-разъяснительной работы, коммуникационных стратегий и моделей предоставления услуг к конкретным правовым потребностям каждой демографической группы.

Основные статистические данные

Распределение участников опроса по возрасту показывает, что большинство пользователей юридических услуг относятся к **трудоспособным группам** населения, хотя пожилые люди также заметно представлены. Распределение по возрасту выглядит следующим образом:

36-45 лет: 529 респондентов (**30,9%** выборки)

46-55 лет: 385 респондентов (**22,5%**)

25-35 лет: 282 респондента (**16,5%**)

56-65 лет: 263 респондента (**15,3%**)

Старше 66 лет: 134 респондента (**7,8%**)

Это распределение четко указывает на то, что **основная демографическая группа получателей юридической помощи находится в возрасте от 25 до 55 лет**, что составляет более **70 %** от всего опрошенного населения. Это люди, к о т о р ы е , скорее всего: Активно работают или ищут работу; решают семейные вопросы, такие как опека, развод или наследство; ориентируются в системах здравоохранения, жилья или социальной помощи; вовлечены в споры, связанные с контрактами, трудовыми правами или административными процессами.

Их юридические потребности часто бывают неотложными и многоплановыми, требующими доступных услуг, учитывающих давление обязательств середины жизни.

Молодые взрослые (25-35 лет, 16,5%)

Эта группа, как правило, обращается в юридические службы по таким вопросам, как: Трудовые права и исполнение контрактов; Жилищные споры и права арендаторов; Доступ к уходу за ребенком, родительскому отпуску или пособиям на образование.

Они часто сталкиваются с **препятствиями, связанными с неопытностью**, незнанием институциональных процессов и цифровой зависимостью, предпочитая онлайн-решения, которые многие юридические учреждения пока не в состоянии предложить.

Взрослые среднего возраста (36-55 лет, 53,4%)

Самый большой блок респондентов (более половины) находится на стадии среднего возраста. Юридические потребности этой группы часто включают: Сложные семейные дела (развод, опека над детьми, домашнее насилие); имущественные споры или вопросы наследования; дискриминация при трудоустройстве; трудности с получением медицинской помощи или пенсии.

Многие из этой когорты также **являются лицами**, осуществляющими **уход за** детьми и пожилыми людьми. Их правовое взаимодействие, как правило, более частое и продолжительное, а значит, **качество обслуживания и оперативность системы** играют важную роль в формировании их восприятия правосудия.

Пожилые люди (56+ лет, 23,1%)

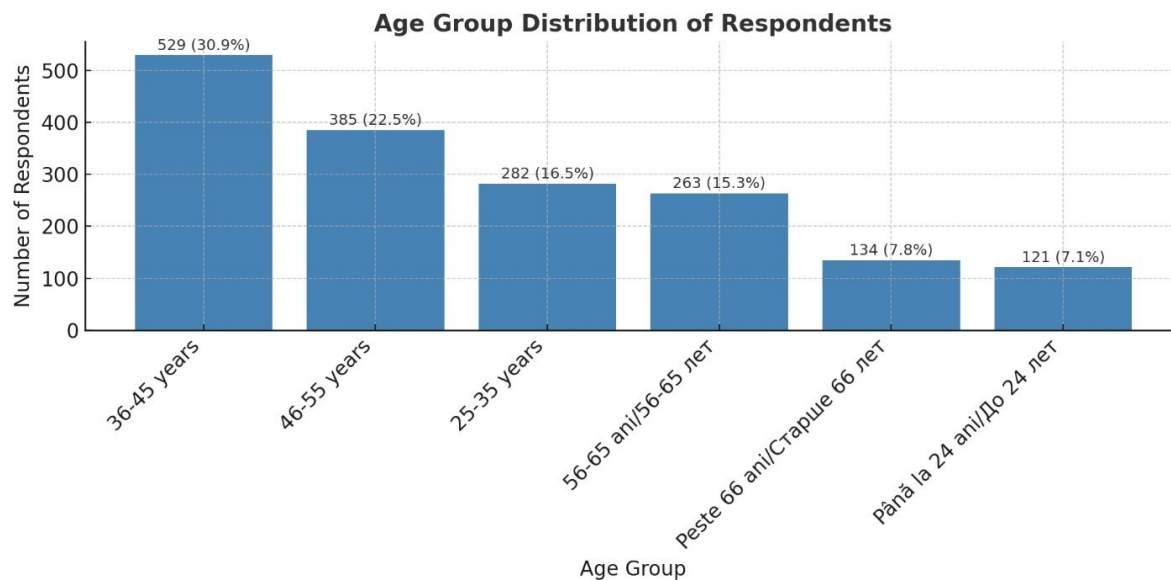
Пожилые респонденты, особенно старше 66 лет, представляют собой **уязвимую и часто недостаточно обслуживаемую демографическую группу**. Среди 263 респондентов в возрасте 56-65 лет (15,3%) и 134 респондентов старше 66 лет (7,8%), эта группа часто взаимодействует с правовыми системами по следующим причинам: Пенсионные споры и споры о социальном обеспечении; Жестокое обращение с пожилыми людьми; Имущественные претензии и конфликты, связанные с наследованием; Юридические права, связанные со здоровьем.

Многие из них сталкиваются с **проблемами мобильности, цифровой изоляцией и изоляцией**, которые затрудняют доступ к юридической помощи. Особенно в сельской местности пожилые люди в значительной степени полагаются **на параюристов и общественных юридических работников** как в плане получения информации, так и в плане представительства. Об их делах часто не сообщается **из-за стигмы, страха мести или недоверия к учреждениям**.

Возрастное распределение пользователей юридической помощи в Молдове подчеркивает необходимость **оказания юридических услуг с учетом возрастных особенностей**. Хотя среди клиентов преобладают взрослые трудоспособного возраста, более молодые и пожилые группы сталкиваются с различными барьерами, которые требуют индивидуального подхода и приспособления.

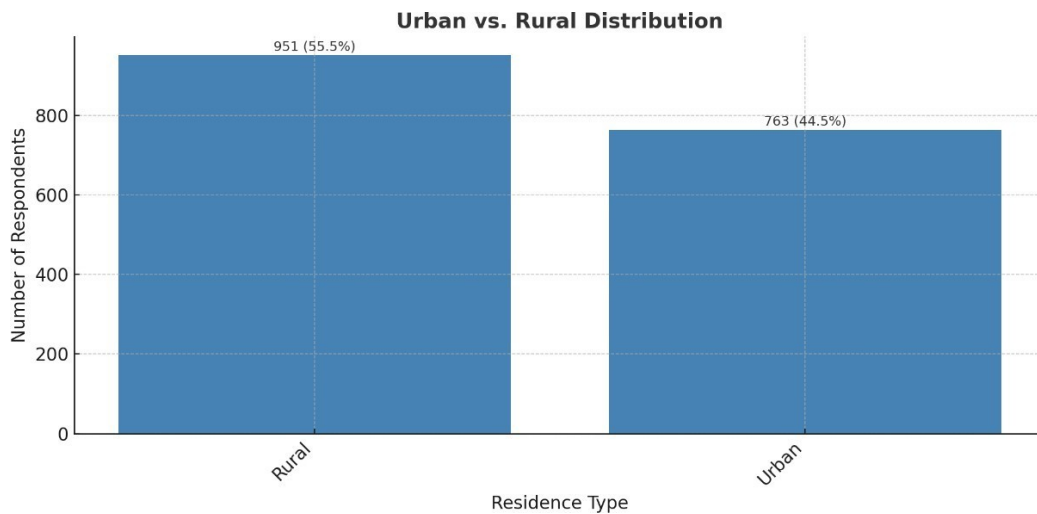
Рекомендации, вытекающие из этого анализа, включают: **Правовое образование, ориентированное на молодежь**, для формирования правовой грамотности в раннем возрасте; **стратегии цифрового доступа** для молодых пользователей, включая услуги, удобные для мобильных устройств; **общинные и мобильные услуги** для пожилых людей, особенно в сельской местности; **защита интересов разных поколений**, признавая, что правовые проблемы часто затрагивают целые домохозяйства, а не только отдельных людей.

Правосудие в Молдове должно развиваться с **учетом жизненных этапов**, предлагая гибкие, информированные и инклюзивные услуги, которые адаптируются к различным потребностям, возможностям и уязвимости в течение всей жизни.

Географическое положение и среда обитания

Участники были из городских центров и сельских районов. Примечательно, что были хорошо представлены респонденты из **таких муниципалитетов, как Бэлць, и районов на севере, таких как Сынжерей, Дрокия и Ришкань**. Набор данных свидетельствует о сбалансированном включении как **городских, так и сельских** жителей, что отражает усилия параюристов и НПО по охвату сообществ за пределами крупных городских центров.

Понимание того, где живут пользователи юридических услуг - как с точки зрения географического региона, так и с точки зрения **х а р а к т е р а** их среды проживания, - необходимо для выявления структурных факторов, определяющих их доступ к правосудию. Данные свидетельствуют о значительных различиях в распределении респондентов по разным населенным пунктам, а также между городскими и сельскими районами, что подчеркивает неравномерность предоставления юридических услуг в Молдове.

Географическое положение респондентов

Ответы на опрос были получены из самых разных районов и муниципалитетов, но некоторые регионы были особенно заметны. В пятерку наиболее представленных в данных населенных пунктов вошли:

Гэгэузия: 652 респондента (**38,0%**)

Муниципалитет Бэлць: 111 респондентов (**6,5%**)

Дрокия: 101 респондент (**5,9%**)

Rișcani: 95 респондентов (**5,5%**)

Басарабеаска: 80 респондентов (**4,7%**)

Высокая концентрация респондентов из **Гэгэузии** отражает целенаправленное включение южного региона в план исследования, в частности благодаря партнерству с **Комратской юридической клиникой** и активной работе региональных параюристов. Высокая доля респондентов из Гэгэузии дает ценное представление о том, как язык, расстояние и автономия определяют доступ к правосудию в полунезависимых регионах.

Муниципалитет Бэлць, являющийся ключевым городским центром на севере страны, служит одновременно и населенным пунктом, и базой предоставления услуг. Респонденты из Бэлць рассказали о более легком доступе к юридическим конторам, однако

Тем не менее, они отметили бюрократическую неэффективность и трудности, связанные с судебным процессом без посторонней помощи. Несмотря на близость, барьеры сохранялись из-за сложности, запугивания или финансовых ограничений.

Такие районы, как **Дрокия, Ришкани и Басарабеаска**, дают представление о более периферийных или полусельских реалиях, где физически присутствует меньше учреждений и где больше полагаются на **мобильные параюридические команды**. В этих регионах респонденты подчеркивали важность **правовых вмешательств на уровне общин**, особенно когда официальные юридические учреждения находились далеко или считались невосприимчивыми.

Распределение по городам и селам

Помимо местоположения, данные различают **городскую и сельскую жилую среду**, что дает дополнительное представление о доступности правосудия:

Городские жители: 1 015 респондентов (58,5%)

Сельские жители: 720 респондентов (41,5%)

Это относительно сбалансированное соотношение между городом и селом имеет особое значение. Хотя городские респонденты, как правило, находятся в более близком физическом соседстве с юридическими бюро и имеют более широкий доступ к правовой информации (например, кампании в СМИ, работа с НПО), они не застрахованы от систематических задержек, высокой стоимости услуг или институционального безразличия.

Респонденты из сельской местности, напротив, сталкиваются с различными и многообразными проблемами: **Большие расстояния** до зданий судов или центров юридической помощи; **плохая транспортная инфраструктура**; **низкая цифровая связь**, что ограничивает доступ к юридическим платформам в Интернете; **отсутствие анонимности в небольших населенных пунктах**, что мешает людям сообщать о таких деликатных проблемах, как домашнее насилие или эксплуатация.

Более того, в сельских районах чаще всего прибегают к услугам **параюристов - зачастую** единственных постоянных юристов, доступных на местах. Эти специалисты часто служат связующим звеном между малообеспеченными сообществами и национальной правовой системой, но сами они работают в условиях ограниченных ресурсов и институционального признания.

Географические данные свидетельствуют о том, что **правовая изоляция в Молдове неравномерна по площади**. Доступ к правосудию зависит не только от индивидуальных потребностей, но и от **места проживания**. Жители таких регионов, как Гэгэузия или отдаленные районы Дрокии, могут испытывать более острую правовую потребность, но имеют **меньше институциональных возможностей для ее удовлетворения**.

Поэтому усилия по повышению доступности юридической помощи должны быть направлены на следующее: укрепление присутствия **мобильных юридических бригад** и **параюристов на местах**; расширение **региональной юридической инфраструктуры**, особенно в районах с недостаточным уровнем обслуживания; содействие **цифровому равенству**, обеспечивая доступ сельских жителей к онлайн-ресурсам; признание того, что **география является основным фактором, определяющим возможности получения юридической помощи**.

Включив пространственный анализ в разработку политики, Молдова может создать систему юридической помощи, которая будет одновременно **географически справедливой и институционально отзывчивой**, гарантируя, что сельская местность не приведет к юридической невидимости.

Уровень образования

Уровень образования респондентов позволяет составить представление о типах лиц, обращающихся за юридической помощью в Молдове. Данные опроса показывают, что:

858 респондентов (около **44,7%** от общей выборки) сообщили, что имеют законченное **среднее образование**, включая среднюю школу, профессионально-техническое училище или техникум. Эта группа составляет костяк пользователей юридической помощи. Многие из этой когорты, вероятно, сталкиваются с проблемами, связанными с трудовыми спорами, семейным правом и доступом к государственным услугам. Хотя они имеют среднее образование, их понимание юридических прав и процедур может быть недостаточным для того, чтобы ориентироваться в правовых институтах без поддержки.

488 респондентов (около **25,4%**) получили **высшее образование** (степень бакалавра или магистра). Присутствие этой группы в службах юридической помощи опровергает представление о том, что правовая уязвимость связана исключительно с низким уровнем образования. Эти люди могут сталкиваться со структурными проблемами - такими как безработица, необеспеченность жильем или дискриминация, - которые перекрывают преимущества образования.

356 респондентов (примерно **18,5%**) имели только **неполное среднее образование**, как правило, до 9 класса. В эту группу, вероятно, входят многие люди с ограниченной правовой грамотностью и меньшим доступом к институциональным способам отстаивания своих прав.

Незначительное число **респондентов** - 12 человек (всего **0,6%**) - имели **послевузовские степени** (докторскую или эквивалентную). Хотя эта группа статистически незначительна, ее присутствие подтверждает, что даже высокообразованные люди могут нуждаться в юридической поддержке, когда сталкиваются со сложными или дискриминационными системами.

Эти данные подтверждают, что **потребность в правовой помощи выходит за рамки образовательного уровня** и что на доступ к правосудию зачастую больше влияют системные и экономические барьеры, а не только формальная квалификация.

Состояние уязвимости

На вопрос о принадлежности к уязвимой группе **669 респондентов (34,8%** выборки) ответили "**Нет**". Этот результат требует тщательной интерпретации. С одной стороны, он может отражать ту часть населения, которая не соответствует официальным определениям уязвимости (например, инвалидность, бедность или статус беженца). С другой стороны, он также может указывать на: **Отсутствие осведомленности** или ясности в отношении того, что представляет собой "уязвимый статус"; **стигматизация или нежелание** самоидентифицироваться как уязвимый; или ограничения в инструменте исследования, который мог **не отразить нюансы или специфические формы исключения** (такие как состояние психического здоровья, неформальный трудовой статус или языковые барьеры).

Напротив, **качественные данные, полученные в ходе фокус-групп**, рисуют более сложную картину. Многие респонденты и заинтересованные стороны описывали **многогранные и пересекающиеся** формы уязвимости, такие как: Крайняя бедность в сочетании с отсутствием документов; гендерное насилие в сочетании с социальной изоляцией; длительная безработица среди маргинализированных этнических групп (например, цыган, гагаузов); пренебрежение учреждениями к людям с ограниченными возможностями или хроническими заболеваниями.

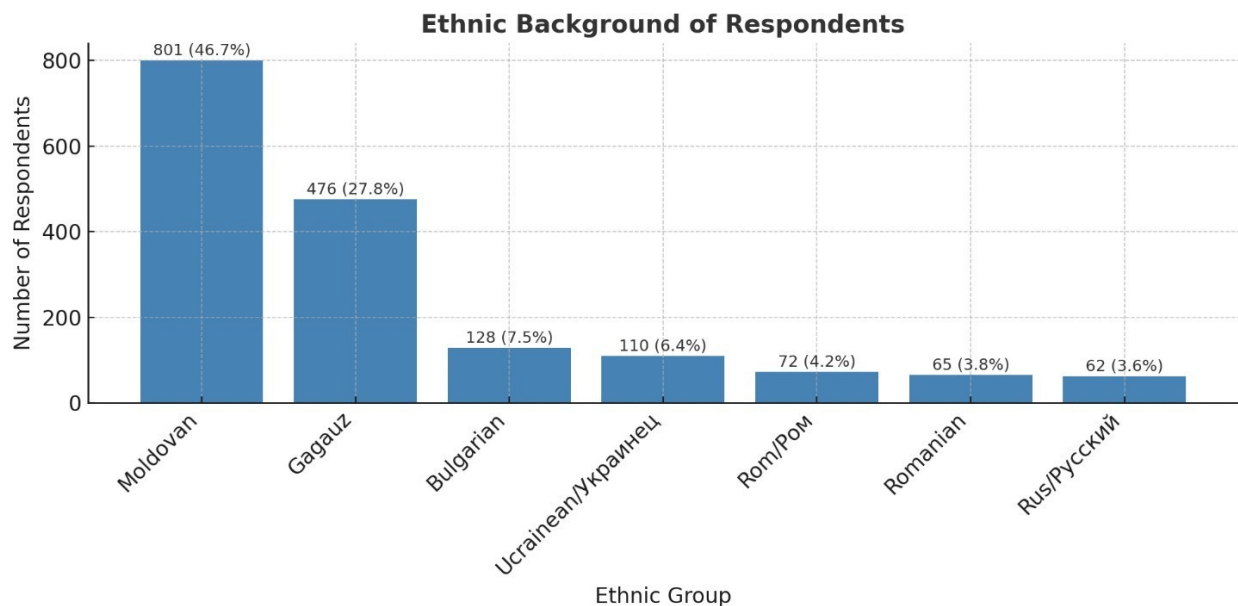
Эти реалии говорят о том, что **официальная цифра в 34,8% "не уязвимых", скорее всего, не отражает истинных масштабов правовой уязвимости** в Молдове. Структурные недостатки, даже если они не признаются официально, значительно затрудняют доступ к правосудию.

Этот вывод согласуется с более широкими международными исследованиями, которые показывают, что люди, **сталкивающиеся с комплексными неблагоприятными факторами, такими** как бедность, необразованность, сельская местность и принадлежность к этническим меньшинствам, гораздо чаще сталкиваются с несправедливостью, но реже признают или формулируют ее как таковую.

Таким образом, любой анализ или стратегия вмешательства должны учитывать как **видимые, так и невидимые аспекты уязвимости**, а также активно работать над выявлением и решением проблем **скрытых групп населения**, которые попадают под действие обычных систем правовой поддержки.

Этническое происхождение

В ходе опроса было выявлено широкое этническое разнообразие, причем самые многочисленные группы идентифицировали себя как **молдаване, румыны, гагаузы, цыгане и болгары**. Такая этническая неоднородность крайне важна для понимания того, как **языковые барьеры, культурные представления о правосудии и системная дискриминация** могут влиять на результаты и доступ к правовым услугам.

Этнический состав респондентов свидетельствует о мультикультурном ландшафте Молдовы и подчеркивает, как этническая идентичность пересекается с доступом к правосудию. В ходе исследования были получены ответы от представителей нескольких этнических общин, что отражает как демографическую ситуацию в стране, так и региональное разнообразие районов исследования.

Основные статистические данные

Среди всех респондентов, указавших свою этническую принадлежность, распределение было следующим: **Молдаване**: 801 респондент, что составляет **46,7%** выборки. **Гагаузы**: 476 респондентов (**27,8%**) - значительное меньшинство с сильным региональным присутствием на юге страны. **Болгары**: 128 респондентов (**7,5%**) - сконцентрированы на юге Молдовы. **Украинцы**: 110 респондентов (**6,4%**) - присутствуют

в основном в приграничных и северных районах. **Цыгане:** 72 респондента (**4,2%**) - исторически маргинализованная группа со значительной правовой уязвимостью.

Эта разбивка показывает, что, хотя этнические молдаване составляют наибольшую долю респондентов, значительную часть опрошенных составили представители **этнических меньшинств**, многие из которых сосредоточены в географически или административно периферийных районах.

Этническая принадлежность и правовая уязвимость: Более пристальный взгляд

Респонденты из числа рома (4,2%)

Несмотря на то, что цыгане составляют меньшую часть выборки, они, по статистике, **находятся в наиболее неблагоприятном положении** с точки зрения доступа к правовым услугам. Их низкий уровень участия в формальных системах правосудия отражает не столько низкую потребность, сколько: глубоко укоренившегося **недоверия к властям**, опыта **дискриминации**, **языковых и грамотных барьеров**, а также **географической изоляции** от правовых институтов.

В рассказах фокус-групп подчеркивалось, что цыгане часто избегают официальных жалоб из-за страха плохого обращения или неверия, даже когда сталкиваются с серьезными нарушениями прав, такими как полицейский произвол, выселение или исключение из государственных служб.

Респонденты-гагаузы (27,8%)

Гагаузское население было широко представлено благодаря включению в исследование юга Молдовы и Комратской юридической клиники. Несмотря на то, что они являются официально признанной автономной группой, **языковые барьеры** (в основном русскоязычные), ограниченный доступ к информации на их родном языке и **географическая удаленность** остаются основными препятствиями на пути к правосудию. Многие выразили дискомфорт или замешательство при общении с учреждениями, работающими исключительно на румынском языке.

Кроме того, переезд службы юридической помощи из Комрата в Кагул был назван **практическим препятствием**, увеличивающим транспортные расходы и снижающим доступность для гагаузских семей с низким уровнем дохода, особенно пожилых людей и матерей-одиночек.

Болгарские и украинские респонденты (13,9% вместе)

Эти группы, в основном проживающие в южных и приграничных районах, также сталкиваются с **языковыми и процессуальными барьерами**, хотя и в меньшей степени, чем гагаузы. На их доступ к юридической помощи зачастую больше влияют **региональная инфраструктура** и **цифровая изоляция**, чем прямая этническая дискриминация. Однако их низкая представленность на руководящих и общественных юридических должностях способствует ощущению институциональной дистанции и отсутствия представительства.

Молдавские респонденты (46,7%)

Хотя молдаване составляли самую многочисленную группу, их опыт в области правосудия сильно различался в зависимости от **места проживания (город или село)**, **социально-экономического положения** и **пола**. Например, молдавские женщины из сельских районов сталкивались с правовой изоляцией из-за **домашнего насилия**, **бедности** или **отсутствия транспорта**, хотя они не испытывали этнической маргинализации.

Этнический профиль респондентов показывает, что **этническая принадлежность должна рассматриваться как структурная переменная при оценке доступа к правосудию** в Молдове. Хотя молдаване составляют большинство населения, этнические меньшинства - особенно **гагаузы, цыгане, болгары и украинцы** - сталкиваются с **языковыми, культурными и логистическими барьерами**, которые ограничивают их участие в судебных процессах.

Усилия по улучшению доступа к правовым услугам должны: Предлагать **культурно адаптированную правовую информацию**, включать **переводчиков и переведенные материалы**, поощрять **представительство меньшинств среди помощников юристов и профессиональных юристов**, а также устранять **институциональные предубеждения**, которые способствуют отчуждению.

Признавая эти этнические различия и реагируя на них, Молдова может продвинуться к созданию действительно инклюзивной системы правосудия, где доступ определяется не только юридическими правами, но и практической способностью понимать, участвовать и получать средства правовой защиты через закон.

4. Виды полученной юридической помощи

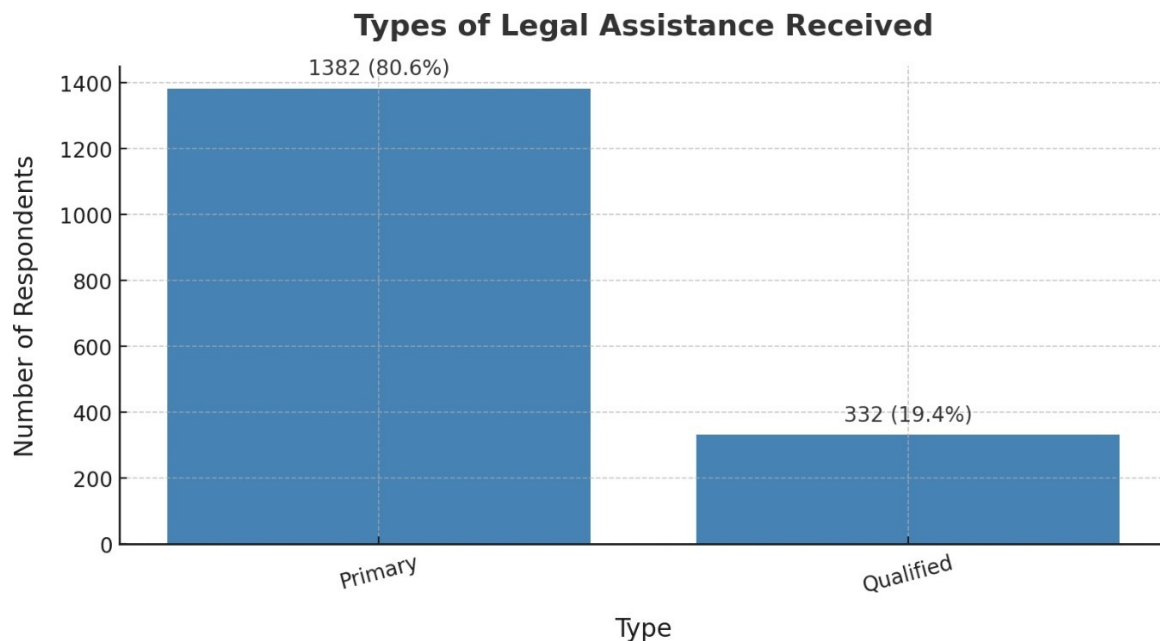
Юридическая помощь в Молдове состоит из двух основных категорий: **первичной юридической помощи**, которая включает в себя базовую правовую информацию и консультации, и **квалифицированной юридической помощи**, которая подразумевает официальное представительство в судебных процессах и более сложные мероприятия. Данные опроса показывают, что доступ к этим двум видам поддержки **сильно разбалансирован**, что существенно влияет на то, как граждане ориентируются в правосудии.

Основные статистические данные

Среди всех респондентов:

Первичную юридическую помощь получили 1 382 человека (80,6%)

332 человек (19,4%) получили квалифицированную юридическую помощь

Это распределение показывает, что **четыре из пяти пользователей юридической помощи получали только первичную поддержку, которая**, как правило, состояла из 3 : юридических консультаций; разъяснения процедур; помощи в составлении жалоб или заполнении документов; направления в соответствующие учреждения.

Эта форма помощи жизненно важна для того, чтобы люди могли понять свои права и сделать первые шаги на пути к правовому урегулированию. Это также наиболее доступный вид помощи, часто оказываемый **параюристами, юридическими консультантами на базе общин или НПО**, особенно в сельских районах и регионах с недостаточным уровнем обслуживания.

Первичная юридическая помощь: Широко распространенная, но ограниченная по масштабам

Преобладание первичной юридической помощи отражает несколько системных реалий: Она **оказывается быстрее и дешевле**, что делает ее предпочтительным методом для многих НПО и юридических клиник. У многих людей есть **базовые правовые потребности** (например, административная помощь, незначительные споры), которые не требуют представительства в суде. В некоторых случаях **квалифицированная помощь отсутствует**, недоступна или задерживается из-за нехватки ресурсов, что означает, что люди полагаются на первичную помощь даже при решении сложных проблем.

Несмотря на свою важность, первичная помощь **не может заменить юридическое представительство** в делах, которые передаются в суд. Без квалифицированной поддержки уязвимые люди могут отказаться от судебных исков или предстать перед судом неподготовленными.

Квалифицированная юридическая помощь: Необходимая, но менее доступная

Только **каждый пятый респондент** получал **квалифицированную юридическую помощь**, которая включает в себя: представительство в суде или на административных слушаниях; юридическая защита в уголовных делах; подготовка официальных юридических документов для судебного разбирательства; последующие действия в ходе судебного разбирательства или апелляции.

Такой низкий уровень квалифицированной помощи вызывает опасения по поводу **справедливости и эффективности** системы юридической помощи в Молдове. Участники фокус-групп указали на несколько причин этого пробела: **Нехватка государственных защитников или адвокатов**, особенно за пределами городских центров; **длительное время ожидания и сложные требования к кандидатам**; **недостаточная осведомленность** о наличии бесплатной квалифицированной юридической помощи; **стигма или страх** перед вовлечением официальных юридических лиц в семейные или общественные конфликты.

В таких регионах, как Гэгузия и северные сельские районы, параюристы часто выступают **де-факто** в качестве **основной правовой системы**, поскольку у них мало возможностей для передачи дел в официальную судебную систему.

Резкий дисбаланс между первичной и квалифицированной юридической помощью указывает на **двухуровневую систему правовой помощи**, в которой большинство граждан получают лишь базовую поддержку - полезную, но зачастую недостаточную, - в то время как лишь меньшинство имеет доступ к полной правовой защите через официальное представительство.

Рекомендации по устранению этого неравенства включают: Расширение **сети квалифицированных поставщиков юридической помощи**, особенно в сельских районах и районах проживания меньшинств; Упорядочение **механизмов передачи дел** от параюристов к лицензированным адвокатам; Увеличение **государственного финансирования** квалифицированной юридической защиты по гражданским и административным делам; Обеспечение **проведения кампаний по информированию общественности** о праве на бесплатное юридическое представительство.

Расширение юридических прав и возможностей начинается с информации, но оно должно привести к представительству - в противном случае система правосудия рискует стать доступной в теории, но исключительной на практике.

5. Оценка поставщиков юридических услуг

В ходе опроса респондентам предлагалось оценить ряд поставщиков юридических услуг на основе их опыта работы в период с 2021 по 2024 год. Среди них были адвокаты, судьи, прокуроры, параюристы, неправительственные организации (НПО), представители аппарата омбудсмена и государственные служащие. Оценки выставлялись по шкале от 1 (очень плохо) до 5 (отлично).

Основные количественные выводы

Ниже приведены средние оценки и количество ответов по каждому поставщику:

Представители НПО: 3,75 / 5 (наивысшая оценка)

Адвокаты: 3.37 / 5

Судьи: 3.33 / 5

Прокуроры: 2.99 / 5

Параюристы : 2,77 / 5 (самый низкий рейтинг)

База респондентов: 1 713 оценок на одного провайдера

Интерпретация рейтингов: Восприятие против структуры

1. НПО: Надежные посредники в нестабильной системе

Представители НПО получили **самую высокую среднюю оценку (3,75)**. Этот вывод согласуется с ранее высказанными замечаниями о том, что НПО часто являются **первыми и наиболее постоянными контактными** лицами для уязвимых групп населения. Респонденты отметили: Лучшая коммуникация, Непредвзятое отношение, Практическая помощь (например, помощь с документами, перевод, эмоциональная поддержка), Постоянное присутствие в сельских или малообслуживаемых районах.

В частности, в **Гэгэузии, Ришканах и Дрокии** НПО часто вступают в дело там, где государственные учреждения либо не имеют достаточных ресурсов, либо им не доверяют. Эти организации также считаются **менее бюрократическими и более ориентированными на человека**, что имеет большое значение для людей с низким уровнем доверия к системе правосудия.

2. Адвокаты и судьи: Компетентность воспринимается, но пробелы сохраняются

Адвокаты и судьи получили относительно высокие оценки (**3,37 и 3,33**, соответственно), что свидетельствует об уважении общества и восприятии их компетентности. Однако обсуждения в фокус-группах выявили скрытую неудовлетворенность: **Доступность**: Многие люди не могут позволить себе частные юридические услуги и зачастую с трудом добиваются до государственного защитника. **Оперативность**: Дела затягиваются, процессуальные формулировки недоступны, а результаты могут казаться predetermined. **Отношение к уязвимым группам населения**: Судьи, в частности, подвергались критике за формализм и отсутствие сочувствия, особенно в делах, связанных с семейным правом, или при работе с цыганами или ЛГБТК+.

Респонденты из **сельской местности** или с **низким уровнем образования** испытывали страх перед судебными процедурами. Это снижало уровень удовлетворенности, даже если техническое качество юридического представительства было на должном уровне.

3. Параюристы: Важная роль, малозаметность

Параюристы (Parajuriștii) получили самую низкую среднюю оценку (**2,77**), что может показаться противоречивым, учитывая их значительную роль в обеспечении доступа к правосудию в сельской местности. Такая оценка, скорее всего, отражает **системные, а не индивидуальные ограничения**, в том числе: высокая рабочая нагрузка, ограниченные юридические полномочия (они не могут представлять интересы в суде), недостаток ресурсов для транспорта, печати и связи, а также отсутствие официального признания со стороны системы правосудия.

Несмотря на эти проблемы, во время фокус-групп параюристов часто хвалили как **незаменимых в сельской местности Молдовы**, выступающих в роли юридических гидов, переводчиков и социальных связных. Низкий балл может быть скорее результатом **неоправдавшихся ожиданий**, чем плохой работы.

4. Прокуроры и представители государства: Недостаток доверия и доступности

Прокуроры набрали всего **2,99** балла, что свидетельствует о **широко распространенном недоверии** к независимости и справедливости прокуратуры. Респонденты, особенно жертвы домашнего насилия и представители этнических меньшинств, рассказывали о **безразличии, задержках и даже враждебности** при подаче жалоб.

Это согласуется с предыдущими данными, показывающими, что многие уязвимые люди опасаются мести со стороны учреждения или увольнения. Например: Респонденты из числа цыган часто говорили о том, что к ним относятся как к людям, не заслуживающим доверия. Женщин, переживших насилие, часто отговаривали от предъявления обвинений или не воспринимали всерьез. Молодежь и беженцы сталкивались с пренебрежительным или нетерпеливым отношением при общении с государственными служащими.

Эти закономерности подчеркивают, что **правовая культура**, а не только доступ к правосудию, формирует общественное восприятие правосудия.

Заключение: Восстановление доверия через близость и эмпатию

Оценка поставщиков юридических услуг рисует четкую картину: **граждане ценят тех, кто присутствует, уважает и помогает - не обязательно тех, кто обладает наибольшей институциональной властью**. НПО и параюристы, несмотря на более слабую структуру, получают высокие оценки за доступность и заботу. В отличие от них, официальные учреждения, хотя и располагают большими ресурсами, часто воспринимаются как удаленные или равнодушные.

Это имеет серьезные политические последствия: **Инвестировать в юридические службы на передовой линии - параюристов**, НПО, оказывающие юридическую помощь, и работу с населением. **Повысить уровень подготовки и подотчетности** прокуроров и судей в работе с уязвимыми группами населения. **Создать каналы направления** от параюристов и НПО к государственным защитникам и государственным учреждениям. **Внедрить** в культуру системы правосудия **эмпатию и общение на простом языке**.

Для того чтобы правосудие в Молдове было более инклюзивным и легитимным, **люди, осуществляющие его, должны быть заметны, пользоваться доверием и быть культурно компетентными**.

6. Воспринимаемые изменения в доступе к правосудию (2021-2024 гг.)

За последние три года в правовой среде Молдовы наблюдались как постепенные усилия, так и постоянные препятствия в обеспечении доступного правосудия. Хотя набор данных не позволил получить структурированные количественные ответы на этот вопрос, качественные данные, собранные в ходе фокус-групп и консультаций с заинтересованными сторонами, дают богатую основу для понимания того, как различные группы воспринимают изменения - или их отсутствие.

Для многих респондентов, особенно находящихся в уязвимом положении, **доступ к правосудию остался практически неизменным**. Такое восприятие не обязательно связано с ухудшением условий, а скорее с **сохранением институционального застоя**. Участники постоянно описывают систему правосудия как отдаленную, сложную и трудную для навигации, особенно без юридических знаний или поддержки.

В сельских районах и маргинализированных сообществах люди часто говорили о том, что знают свои права в теории, но не могут воспользоваться ими на практике. Длительные задержки, процедурные препятствия и отсутствие надежных последующих действий со стороны властей способствовали возникновению ощущения, что **правосудие - это нечто технически доступное, но практически недостижимое**. В Бэлць и на севере Молдовы многие респонденты выразили разочарование тем, что, хотя теперь они понимают, какие шаги необходимо предпринять - отчасти благодаря кампаниям по правовому просвещению и консультациям параюристов, - им все еще **не хватает средств или уверенности в себе**, чтобы добиваться этих шагов через официальные учреждения.

Однако такое восприятие не было единообразным. В тех населенных пунктах, где НПО и помощники юристов были активны и заметны, граждане сообщали о **некотором улучшении** своего ощущения расширения юридических прав и возможностей. Они чувствовали себя более информированными, более поддерживаемыми и менее изолированными при решении юридических вопросов. Эти улучшения были связаны не с самой системой правосудия, а с **вмешательством доверенных посредников**, которые помогали людям ориентироваться в системе, которая в противном случае казалась непрозрачной.

Например, в Гэгэузии и Ришкани были отмечены ощутимые результаты присутствия мобильных юридических групп и работы с НПО. Хотя участники не назвали систему реформированной или эффективной, они отметили, что **появление контактных лиц - людей, которые выслушивали, объясняли и сопровождали их, - существенно изменило** их представление о правосудии.

С другой стороны, сообщества, не имеющие таких посредников, описывали свой опыт совершенно иначе. Жертвы домашнего насилия, представители цыганской общины, люди с ограниченными возможностями и беженцы постоянно сообщали, что **отношение к ним со стороны учреждений остается поверхностным, дискриминационным или откровенно пренебрежительным**. Для этих групп даже обращение в суд могло привести к стигматизации, ретравматизации или игнорированию со стороны учреждений.

Более молодые участники, особенно в возрасте от 25 до 35 лет, демонстрировали признаки большей осведомленности о своих правах, но это часто сочеталось с растущим разочарованием. Многие **испытывали разочарование из-за цифровых барьеров, бюрократии или страха, что их дело ни к чему не приведет**. Для них знание закона не означало веры в систему.

Будет справедливо резюмировать, что большинство респондентов, если бы их прямо спросили, улучшился ли доступ к правосудию, ухудшился или остался прежним, выбрали бы третий вариант. Они не обязательно считали, что система ухудшилась; они просто чувствовали, что **ничего не изменилось**.

изменились так, что это повлияло на их повседневную жизнь. Меньшая, но заметная группа - в основном те, кто работает с НПО или пользуется их поддержкой, - указала на незначительные улучшения, в то время как наиболее маргинализированные группы населения чаще описывали медленную эрозию доверия и доступа.

Общая картина - **это фрагментарный прогресс.** Там, где юридические услуги приближены к обществу - через параюристов, местные юридические клиники или сотрудничество с НПО, - люди имеют больше возможностей, больше доверия и получают лучшие результаты. Там же, где такие услуги отсутствуют, система кажется такой же отдаленной и непреклонной, как и раньше.

Полученные данные свидетельствуют о том, **что правосудие в Молдове развивается, но неравномерно.** Реальные улучшения обусловлены не только институциональными реформами, но и **наличием эмпатии, ясности и преемственности в человеческом взаимодействии.** До тех пор пока эти качества не будут внедрены в систему правосудия, перемены будут носить скорее эпизодический, локализованный характер, чем масштабные, системные преобразования.

7. Рекомендации респондентов

Помимо того, что участники опроса поделились своим опытом, им было предложено высказать **конкретные предложения** по улучшению **доступа к правосудию и качества юридических услуг.** Эти открытые ответы дают ценное представление об ожиданиях населения и предполагаемых недостатках в системе правосудия. Несмотря на то, что предложения варьировались в зависимости от происхождения и региона, были выявлены четкие темы, которые перекликаются с проблемами, поднятыми в ходе обсуждений в фокус-группах и интервью с заинтересованными сторонами.

Улучшение доступа к правосудию

Во всех ответах граждане подчеркивали важность **близости, наглядности и коммуникации** в сфере правосудия. Постоянно звучало требование **расширить сети юридической помощи,** особенно через НПО и общественные организации. Многие считают, что правосудие должно начинаться не в зале суда, а в общине.

Одним из наиболее частых предложений была необходимость **увеличения числа организаций, оказывающих юридическую помощь.** Респонденты отметили, что существующие услуги **недостаточно распространены,** особенно в сельской местности или в таких регионах, как Гэгузия и север Молдовы. Явно прозвучал призыв к созданию **мобильных юридических групп,** которые могли бы оказывать помощь людям с ограниченной мобильностью, финансовыми возможностями или цифровым доступом.

Другие респонденты указывали на необходимость **более эффективного распространения информации.** Они утверждали, что люди часто не знают, куда обращаться за юридической помощью, каковы их права и как подавать жалобы. Это подчеркивает критический пробел не в предоставлении услуг, а в **правовой грамотности.** Граждане рекомендовали проводить больше **информационных кампаний,** особенно на простом, доступном языке и через медиа-каналы, широко используемые в их сообществах.

Кроме того, некоторые респонденты призвали **увеличить число юристов (адвокатов и помощников юристов)** в районах с недостаточным уровнем обслуживания. Считается, что спрос превышает возможности, особенно в отношении бесплатной или доступной юридической помощи.

"Дело не в том, что люди не заботятся о своих правах - они просто не знают, с чего начать", - написал один из респондентов.

Небольшая, но заметная доля ответов отражает степень безнадежности или отрешенности. Часто встречался ответ "не знаю", что говорит о том, что некоторые граждане чувствуют себя **бессильными или отстраненными** от мысли о том, что система правосудия может измениться - или что их вклад имеет значение.

Повышение качества юридических услуг

Отвечая на вопрос о том, как можно улучшить работу юридических служб, респонденты **меньше думали о структуре и больше обращали внимание на поведение, профессионализм и подотчетность.**

Общей рекомендацией было **повышение зарплаты или компенсации** для тех, кто оказывает юридическую помощь. Логика в этом вопросе практическая: более высокое вознаграждение позволит привлечь более квалифицированных специалистов и снизить уровень выгорания среди имеющегося персонала, многие из которых работают в условиях высокой нагрузки и ограниченных ресурсов.

Респонденты также подчеркивают необходимость **постоянного обучения и повышения квалификации**, особенно для адвокатов, судей и помощников юристов, которые непосредственно работают с уязвимыми группами населения. В нескольких ответах упоминается важность **специализированного обучения** в таких областях, как: Права человека и борьба с дискриминацией; гендерное насилие; защита детей; права инвалидов; юридическая практика, учитывающая травмы.

Это отражает растущее понимание того, что качество юридических услуг заключается не только в знании закона, но и в том, **как профессионалы взаимодействуют с клиентами**, особенно с теми, кто уязвим, травмирован или не доверяет учреждениям.

Несколько человек также предложили создать **более прозрачную и оперативную систему обратной связи.** Один из участников рекомендовал создать "реальную систему жалоб и апелляций", отметив, что у многих людей был негативный опыт, который не был признан или рассмотрен соответствующими учреждениями.

"Нам нужен способ привлечь к ответственности юридических лиц - не только судей, но и всех остальных", - сказал один из участников в Бэлць.

Рекомендации респондентов отражают **зрелое понимание слабых сторон системы правосудия и прагматичных потребностей граждан.** Они не призывают к масштабным законодательным реформам, а требуют ощутимых изменений в том, как предоставляются услуги, кто их предоставляет и как эти субъекты относятся к людям, которым они служат.

Ключевые темы включают: **Расширение доступа к юридическим услугам на уровне сообщества; Инвестиции в государственное юридическое образование; Повышение профессиональной подготовки и морального духа; Создание прозрачных, ориентированных на клиента механизмов обратной связи.**

Граждане хотят, чтобы система правосудия была не только доступной, но и **сопереживающей, подотчетной и учитывающей культурные особенности.** Эти предложения должны служить не просто обратной связью, а **дорожной картой для институциональных реформ**, особенно для государственных структур и организаций гражданского общества, стремящихся улучшить правовой ландшафт Молдовы.

8. Гендерный анализ доступа к правосудию

Эта глава посвящена изучению того, как гендер влияет на доступ к системе правосудия и опыт работы с ней в Молдове. В то время как гендерные различия часто признаются на уровне анекдотов, данный анализ опирается непосредственно на **результаты количественных опросов и качественные полевые данные**, чтобы определить, где и как различается опыт женщин и мужчин, и что эти различия означают для политики в области правосудия и предоставления услуг.

Гендерный профиль респондентов

Из всех участников **56,4% назвали себя женщинами**, а **43,6% - мужчинами**. Такое гендерное распределение отражает более широкие тенденции, наблюдаемые в Молдове и других странах региона, где женщины чаще обращаются за юридической помощью - особенно в вопросах, связанных с **семейным правом, домашним насилием, защитой детей и социальным обеспечением**.

Более высокая вовлеченность женщин в систему юридической помощи также предполагает, что они в большей степени подвержены правовой уязвимости, либо **в силу своей роли по уходу за детьми, экономической незащищенности или целенаправленных форм насилия**.

Гендерные различия в оценках юридических услуг

Когда мужчин и женщин попросили оценить свою удовлетворенность работой с поставщиками юридических услуг, они сообщили, что их впечатления заметно отличаются:

Поставщик услуг	Женщины Средняя оценка Рейтинг	Мужчина Средняя оценка Рейтинг
НПО	3.83	3.64
Адвокат	3.42	3.30
Судья	3.39	3.24
Прокурор	3.03	2.94
Параюрист	2.67	2.90

В целом **респонденты-женщины более позитивно оценили деятельность юридических организаций** по большинству категорий. Это может отражать как **более частое взаимодействие с юридическими службами**, так и большую зависимость **от вспомогательных функций**, таких как НПО и юридические клиники.

Интересно, что **параюристы были единственной группой, которую мужчины оценили выше**, что может указывать на большую зависимость мужчин от этих субъектов в таких вопросах, как **трудовые споры, уголовный процесс или имущественные конфликты - области**, где параюристы служат важными местными проводниками, но имеют ограниченные официальные полномочия.

Высокая оценка НПО женщинами (3,83) по сравнению с мужчинами (3,64) подтверждает их роль **безопасных, сочувствующих и эффективных посредников**, особенно для женщин, переживающих травмы, юридические сложности или недоверие со стороны институтов.

Качественные взгляды на гендер и справедливость

Обсуждения в фокус-группах еще больше усилили гендерный характер доступа к правовым услугам. Женщины часто обсуждали свой опыт: **безразличием институтов в случаях домашнего насилия, затягиванием судебных разбирательств по вопросам опеки над детьми или алиментов**, а также **отсутствием психологической или социальной поддержки** во время судебного вмешательства.

Женщины из сельских районов, в частности, рассказывали о препятствиях не только в доступе к юридической помощи, но и в том, чтобы их услышали и поверили властям. Некоторые из них рассказывали о том, что сотрудники полиции или судьи не обращали внимания на их жалобы или что юридические процедуры были настолько сложными, что они вообще отказались от них.

Напротив, участники-мужчины чаще ссылались на: **дискриминацию при трудоустройстве, трудности с реинтеграцией после заключения**, а также общее ощущение того, что правовые институты **неправильно понимают или считают виновными**.

Важно отметить, что мужчины реже обращались за юридической помощью в инициативном порядке. Это часто объяснялось **стигмой, гордостью** или культурными ожиданиями, что мужчины должны "решать проблемы в частном порядке". Это согласуется с несколько более низким средним уровнем удовлетворенности среди респондентов-мужчин, которые могут взаимодействовать с правовой системой **только в кризисные моменты**, когда проблемы уже обострились и на результаты повлиять сложнее.

Последствия для реформы правосудия с учетом гендерных аспектов

Этот гендерный анализ предлагает несколько ключевых последствий для разработки более инклюзивных мер в области правосудия: **Юридическая пропаганда должна быть направлена на более раннее вовлечение мужчин** в судебные споры, особенно в сфере занятости и административных вопросов. **Услуги по борьбе с домашним насилием должны выходить за рамки доступа к суду** и включать в себя эмоциональную, экономическую и жилищную поддержку, особенно для женщин. **Тренинги по гендерной чувствительности** для полицейских, адвокатов и судей должны быть обязательными и постоянными. **Предоставление услуг должно отражать различные мотивы**, побуждающие женщин и мужчин добиваться правосудия, и различные препятствия, с которыми они сталкиваются, когда добиваются.

Наконец, НПО и общественные организации должны продолжать играть свою важнейшую роль связующего звена, особенно в тех сообществах, где гендерные предубеждения в официальных учреждениях остаются укоренившимися.

9. Различия между городскими и сельскими районами в доступе к правосудию

География остается одним из наиболее определяющих факторов, влияющих на качество, доступность и опыт получения юридических услуг в Молдове. Несмотря на то, что национальные механизмы и программы юридической помощи разработаны для обеспечения всеобщей доступности, их реализация и воздействие существенно различаются в городских и сельских условиях. В данной главе на основе данных структурированных опросов и качественных наблюдений на местах рассматривается, как местоположение влияет на восприятие правосудия и фактическое оказание услуг.

Профиль проживания респондентов

Среди всех респондентов **58,5% проживали в городах**, а **41,5% - в сельской местности**. Такое относительно сбалансированное представительство обеспечивает надежную основу для сравнительного анализа, позволяя сопоставить **структурную доступность** и **субъективный опыт** правосудия в этих двух средах.

Рейтинги поставщиков услуг: Тонкие, но заметные пробелы

Когда респондентов попросили оценить работу поставщиков юридических услуг, городские и сельские респонденты продемонстрировали во многом схожее восприятие, но с тонкими различиями, которые отражают более глубокие проблемы доступа.

Поставщик услуг	Городские авг.	Сельская Средняя.
НПО	3.77	3.73
Адвокат	3.37	3.37
Судья	3.38	3.28
Прокурор	3.02	2.97

Параюрист	2.76	2.78
-----------	------	------

Несмотря на незначительные различия, данные показывают, что **городские жители постоянно оценивают официальные органы правосудия несколько выше, в частности** судей и прокуроров. Это может отражать более развитую инфраструктуру, большее знакомство с институциональными субъектами или более легкий доступ к правовым ресурсам в городских центрах.

Однако следует отметить, что **адвокаты и помощники юристов получили практически одинаковые оценки** в обеих средах, а НПО остались **наиболее доверенными субъектами во всех** случаях. Это говорит о том, что на доверие и удовлетворенность больше влияют **доступность и близость**, чем институциональные полномочия или местоположение.

Качественный анализ: Неравенство на практике, а не в принципе

Хотя результаты опросов свидетельствуют о паритете, обсуждения в фокус-группах показывают **более сложную реальность**.

В таких городских районах, как Бэлць, респонденты часто имели **более легкий физический доступ к юридическим учреждениям** и могли выбирать между несколькими поставщиками услуг. Они также сообщили о **более широком доступе к цифровым технологиям**, что облегчает подачу документов через Интернет, общение с учреждениями и поиск правовой информации.

В отличие от них, **сельские участники рассказывали о длительных поездках, непостоянных контактах с властями и почти полной зависимости от местных помощников юристов или НПО**. Многие отмечали, что даже если они знали о своих правах, **расходы на проезд, отгулы или подготовку документов** делали официальное правосудие недоступным.

В сельских районах постоянно звучала тема **отсутствия анонимности и социального риска**, связанного с обращением за юридической помощью, особенно в случаях домашнего насилия или семейного конфликта. Некоторые участники заявили, что в небольших, тесно связанных друг с другом общинах сообщение о насилии или возбуждение судебного дела может привести к социальной реакции или даже мести.

Правосудие в городах ближе, но не обязательно справедливее

Городские респонденты имели **более широкий доступ к юридической помощи**, но это не всегда приводило к **повышению уровня доверия**. Многие рассказывали о **бюрократической неэффективности, длительных задержках и неясных процедурах**, особенно в крупных судах. Несколько молодых участников также выразили **разочарование в институциональных процессах**, несмотря на наличие знаний и инструментов для взаимодействия с ними.

Это подчеркивает важный момент: **сам по себе доступ не гарантирует справедливости**. Даже в городах, где услуги технически более доступны, люди все равно сталкиваются с барьерами в виде **языковых сложностей, экономических трудностей или институционального безразличия**.

В свете этих выводов рекомендуется предпринять следующие шаги для сокращения неравенства между сельскими и городскими районами и укрепления системы правосудия на всей территории Молдовы:

1. **Расширение мобильных служб юридической помощи и юридических караванов** в отдаленных и сельских районах.
2. **Увеличить государственное финансирование сельских помощников адвокатов**, включая транспортные стипендии и цифровую инфраструктуру.
3. **Упростить платформы для подачи цифровых заявок** и поддержать сельских жителей, обучив их цифровой грамотности.
4. **Создайте вспомогательные юридические офисы или центры "живой очереди"** в деревнях с большим количеством дел.
5. **Продвигать варианты анонимной юридической помощи** (например, горячие линии, онлайн-порталы) по социально значимым вопросам в сельской местности.

Хотя правовая система Молдовы унифицирована на национальном уровне, доступ к правосудию по-прежнему зависит от **места проживания**. Городские жители выигрывают от близости, выбора и инфраструктуры, но не всегда от реакции институтов. Сельские жители часто испытывают глубокую потребность в правосудии, но сталкиваются со значительными логистическими, экономическими и культурными барьерами для ее удовлетворения.

Концепция подлинно инклюзивной системы правосудия должна учитывать эту географическую динамику, обеспечивая, чтобы **правосудие было не вопросом расстояния, а вопросом замысла**.

10. Этнические различия в доступе к правосудию

Молдова - многонациональное общество, в котором проживают молдаване, гагаузы, цыгане, украинцы, болгары, русские и другие меньшинства. Хотя правовая система призвана служить всем гражданам в равной степени, жизненный опыт этих групп свидетельствует о сохраняющихся пробелах в доступе, обращении и доверии. В этой главе на основе данных количественных опросов и качественных отзывов на местах исследуется, как этническая принадлежность влияет на восприятие правосудия, вовлеченность в юридические услуги и доверие к институтам.

Этнический профиль респондентов

Среди пяти основных этнических групп в наборе данных:

Молдаване составили **46,7%** респондентов. **Гагаузы**

составили **27,8 %**.

Болгары составили **7,5%**. **Украинцы**

составили **6,4%**.

На долю **цыган** приходится **4,2%**.

Такое этническое распределение обеспечивает значимую выборку для анализа и подчеркивает важность инклюзивных, многоязычных правовых систем, особенно в автономных и приграничных регионах, таких как Гэгузия и Тараклия.

Различия в восприятии поставщиков юридических услуг

Когда их попросили оценить удовлетворенность работой поставщиков юридических услуг, обнаружились значительные различия по этническому признаку:

Поставщик услуг	Украина	Молдавский	Гагауз	Болгария	Рома
НПО	4.12	3.72	3.73	3.40	3.51
Судья	3.49	3.40	3.25	3.08	2.78
Адвокат	3.66	3.36	3.37	3.33	3.01
Прокурор	3.01	2.94	3.15	2.98	2.56
Параюрист	2.43	2.45	3.38	3.23	2.82

Эти цифры позволяют сделать несколько важных выводов:

Респонденты из числа цыган постоянно ставили самые низкие оценки всем организациям, предоставляющим услуги, особенно прокурорам (2,56) и судьям (2,78). Это отражает **глубокое недоверие к формальным институтам**, вероятно, сформированное неоднократным опытом дискриминации и маргинализации.

Украинские респонденты были наиболее удовлетворены в целом, особенно высокие оценки получили НПО (4,12) и судьи (3,49). Это может быть отражением недавно созданных сетей гуманитарной поддержки и многоязычной работы с населением на севере Молдовы.

Гагаузские и болгарские респонденты проявили неоднозначное доверие. Хотя гагаузские респонденты оценили параюристов достаточно высоко (3,38), в качественных отзывах они также выразили обеспокоенность по поводу доступности языка и боязни взаимодействия с румыноязычными учреждениями.

Молдавские респонденты, несмотря на то, что они составляют этническое большинство, все же дали умеренные оценки параюристам (2,45) и прокурорам (2,94), что говорит о том, что даже этническая привилегия не защищает от структурной неэффективности.

Барьеры, с которыми сталкиваются этнические меньшинства

Участники фокус-групп из числа меньшинств рассказали о ряде конкретных проблем, в том числе:

Языковые барьеры при общении с юристами, особенно для гагаузов и болгар.

Страх дискриминации или увольнения из полиции, особенно среди цыганских респондентов.

Нехватка культурных посредников или юристов из числа представителей меньшинств.

Административная сложность для беженцев и лиц без гражданства, особенно украинцев с временной защитой.

Участники из числа цыган подчеркнули, что юридические процедуры часто недоступны для тех, кто не имеет формального образования, документов или цифровой грамотности. Многие сообщили, что полностью избегают системы правосудия, если их не сопровождает адвокат из НПО.

В то же время гагаузские респонденты выражали недовольство по поводу перевода управления юридической помощи из Комрата в Кагул, что увеличило как **географическую, так и языковую удаленность** от служб.

Реакция институтов и общественное доверие

Этнические меньшинства выражали наибольшее доверие к **НПО**, особенно к тем из них, которые имеют штат сотрудников, работающих в общинах, предоставляют услуги переводчиков и гибкий график работы. Эти организации часто рассматривались не только как правовые субъекты, но и как **культурные мосты**, которые снимают страх, объясняют процедуры и обеспечивают уважительное отношение.

Государственные органы, в частности **прокуроры и судьи**, получили более низкую оценку, их часто называют бюрократическими, недоступными или пренебрежительными. Это особенно характерно для цыганских общин, где институциональное недоверие остается основным препятствием для сообщения о злоупотреблениях или защиты прав.

Чтобы уменьшить неравенство и повысить вовлеченность этнических меньшинств в работу юридических учреждений, рекомендуется предпринять следующие действия:

1. **Расширять многоязычные материалы по оказанию юридической помощи**, особенно на гагаузском, болгарском, украинском и цыганском языках.
2. **Набирать и обучать помощников юристов и юрисконсультов из числа меньшинств** или с доказанной культурной компетентностью.
3. **Интегрировать услуги юридической помощи с социальными услугами** и гуманитарными программами, особенно для перемещенных лиц или лиц без гражданства.
4. **Финансировать сети НПО**, которые выступают в качестве доверенных посредников в сообществах рома, гагаузов и беженцев.
5. **Создать мобильные подразделения с возможностью перевода** для регулярного посещения изолированных деревень или деревень, где проживает большинство меньшинств.

Неравенство, о котором говорится в этой главе, не только статистическое - оно историческое, структурное и культурное. Равный доступ к правосудию невозможен без признания **особых страхов, потребностей и условий жизни этнических меньшинств**. Будь то цыганка, избегающая полиции, гагауз, запуганный бумажной работой на румынском языке, или украинский беженец, не уверенный в своих правах, решение заключается не просто в предоставлении услуг, а в **предоставлении услуг, которым люди могут доверять, которые могут понять и которыми могут позволить себе воспользоваться**.

Правосудие в многонациональном обществе должно быть **таким же разнообразным, адаптируемым и уважительным**, как и люди, которым оно служит.

11. Доступ к правосудию в зависимости от статуса уязвимости

Правовая уязвимость определяется не только индивидуальными обстоятельствами, но и тем, как институты реагируют на эти обстоятельства. Безработные, родители-одиночки или люди, живущие в неблагоприятных условиях, часто сталкиваются с **системными и кумулятивными барьерами** на пути к правосудию. В этой главе рассматривается, как различные статусы уязвимости влияют на доступность и воспринимаемое качество юридических услуг в Молдове.

Обзор уязвимостей в наборе данных

Среди респондентов опроса: **Безработные** составили значительную долю тех, кто сообщил о своей правовой уязвимости. **Родители-одиночки** - еще одна ключевая группа, сталкивающаяся с особыми проблемами в сфере правового взаимодействия. Значительное число респондентов - **34,8 %** - **указали** в качестве своего статуса уязвимости "нет". Однако, как видно из данного отчета, многие из них по-прежнему сталкиваются со структурными недостатками, несмотря на то, что формально не относят себя к уязвимым группам.

Такое несоответствие между самоидентифицируемой уязвимостью и существующими правовыми потребностями свидетельствует о **пробелах в понимании или признании обществом того, что представляет собой правовая изоляция.**

Рейтинги поставщиков по статусу уязвимости

Средние оценки удовлетворенности по основным поставщикам услуг свидетельствуют о значительных различиях в опыте:

Поставщик услуг	Нет уязвимости	Безработные	Одинокий родитель
НПО	3.76	3.87	3.72
Судья	3.58	3.35	3.02
Адвокат	3.40	3.36	3.25
Прокурор	3.15	3.00	2.77
Параюрист	2.73	2.64	2.64

Из этих данных можно сделать несколько выводов:

НПО, безусловно, являются наиболее надежными поставщиками услуг, независимо от статуса уязвимости. Безработные респонденты, в частности, оценили НПО очень высоко (3,87), вероятно, благодаря их постоянному присутствию и гибкому подходу к оказанию помощи.

Родители-одиночки оценили почти всех представителей юридической сферы ниже, чем любая другая группа, особенно судей и прокуроров. Это может отражать негативный опыт, связанный с семейным правом, спорами об опеке, или непостоянную институциональную поддержку в обеспечении правовой защиты.

Люди, **у которых не было сообщений об уязвимости,** в целом более позитивно оценивали ситуацию - особенно судей (3,58) и прокуроров (3,15). Это говорит о том, что знакомство, уверенность или даже воспринимаемая легитимность системы коррелирует с более высокой удовлетворенностью.

Структурные проблемы для уязвимых групп населения

Данные фокус-групп дополняют эту картину, показывая, что уязвимые респонденты часто испытывают проблемы:

Задержки в оказании услуг, особенно в связи с выданными судом средствами защиты или социальными льготами.

Неудовлетворенность сложностью юридических процедур, особенно при прохождении административных процедур без юридического представительства.

Негативное или пренебрежительное отношение со стороны институциональных субъектов, особенно в делах, связанных с семьей или социальным обеспечением.

Родители-одиночки, в основном женщины, рассказывали о том, что их **осуждают или унижают** во время судебных разбирательств, связанных с алиментами, жильем или опекой. Некоторые сообщали, что судьи безразличны к их обязанностям по уходу или предполагают скрытые мотивы.

Безработные участники, особенно в сельской местности, подчеркивали свою **зависимость от параюристов и НПО** в получении любой правовой информации или рекомендаций, поскольку у них не было средств для доступа к частному адвокату.

Система правосудия, формируемая экономическим статусом

Анализ показывает одну реальность: **экономическая нестабильность напрямую влияет на восприятие и вовлеченность в правовую жизнь**. Респонденты, которые не имеют работы или в одиночку управляют детьми, отметили **не только большую потребность в юридической помощи, но и меньшую удовлетворенность формальными институтами**. Их зависимость от НПО и неудовлетворенность государственными юридическими структурами иллюстрирует системный разрыв между **теми, кто оказывает поддержку, и теми, кто обладает властью**.

Для устранения этих диспропорций правовая система Молдовы должна развиваться таким образом, чтобы служить не только населению в целом, но и тем, чьи жизненные ситуации создают повышенный риск. Основные рекомендации включают:

1. **Включить проверку на уязвимость** в формы приема на юридическую помощь, чтобы поддержка могла быть адаптирована с самого начала.
2. **Предлагайте специализированную помощь в области семейного права для родителей-одиночек** с помощью квалифицированных юристов, понимающих специфику ухода за детьми.
3. **Усилить координацию между юридическими и социальными службами**, особенно для безработных, которые пытаются решить юридические вопросы, связанные с жильем, пособиями или трудоустройством.
4. **Субсидировать юридическое представительство** для экономически уязвимых лиц как в гражданских, так и в административных делах, а не только в уголовных.
5. **Обеспечить интеграцию параюристов и адвокатов НПО** в государственные системы направления и юридические процессы.

Уязвимость - это не флажок, а состояние, обусловленное **экономическими, социальными и психологическими реалиями**. Мать, заботящаяся о троих детях и борющаяся с уведомлением о выселении, сталкивается с иными проблемами, чем пенсионер, оспаривающий пенсию. Молодой человек без работы и юридических документов может бояться учреждений даже больше, чем нуждаться в их помощи.

Чтобы правосудие было справедливым, оно должно быть рассчитано **не только на рядовых граждан, но и на тех, кто, скорее всего, будет от него отстранен**.

12. Сравнительный анализ: Различия в восприятии юридических услуг

В этой главе обобщаются многомерные выводы, сделанные в отчете, и сравниваются, как разные демографические группы, основанные на половой принадлежности, месте жительства, этнической принадлежности и статусе уязвимости, оценивают ключевых поставщиков юридических услуг. Эти данные, визуализированные на приборной панели, выявляют устойчивые закономерности

неравенства, а также точки институционального доверия. Они также подчеркивают сложное пересечение между идентичностью, контекстом и доступом к правосудию.

Восприятие по гендерному признаку: Разрыв доверия на основе опыта

Женщины постоянно оценивали всех участников правового процесса несколько выше, чем мужчины, особенно НПО и судей. Это говорит о том, что женщины, составляющие большинство респондентов (56,4%), не только чаще взаимодействуют с юридическими службами, но и имеют **более прочные доверительные связи**, особенно с такими ориентированными на поддержку организациями, как юридические клиники и НПО.

Мужчины, напротив, оценили параюристов и прокуроров более положительно, чем женщины, что может отражать их вовлеченность в **различные типы юридических вопросов**, например, трудовые споры или административные конфликты. Однако общая тенденция свидетельствует о том, что **женщины считают системы правосудия более отзывчивыми**, возможно, потому, что они чаще обращаются за помощью в институты в эмоционально и социально уязвимых ситуациях (например, при домашнем насилии, опеке над детьми).

Город и село: схожие оценки, неравные реалии

Городские и сельские респонденты одинаково оценили большинство поставщиков услуг, с **небольшими различиями в пользу городского населения** в отношении судей и прокуроров. Адвокаты и помощники юристов получили практически одинаковые оценки в обоих контекстах, что подтверждает, что они составляют основу доступной юридической помощи во всех регионах.

Однако за поверхностным сходством скрываются более глубокие реалии: городские жители, как правило, имеют **более легкий физический и цифровой доступ** к юридическим учреждениям, в то время как сельское население в большей степени полагается на параюристов и НПО, чтобы ориентироваться в системе правосудия. Небольшое преимущество городских рейтингов, скорее всего, отражает не различия в качестве, а **доступность услуг и близость институтов**.

Этнические диспропорции: Доверие отражает вовлеченность

Этническая принадлежность оказала наиболее **выраженное влияние на оценки провайдеров**. Респонденты из числа цыган оценили каждого работника ниже, чем представители других этнических групп, особенно прокуроров (2,56) и судей (2,78). Это подтверждает то, о чем говорили участники фокус-групп: цыганские общины **не чувствуют себя услышанными, защищенными или справедливыми** в ходе судебных разбирательств.

Напротив, украинские респонденты дали самые высокие оценки, что, вероятно, отражает недавние улучшения в доступе благодаря гуманитарной деятельности и трансграничной адвокации. Молдавские, гагаузские и болгарские респонденты сообщили о схожих уровнях удовлетворенности, при этом гагаузские сообщества демонстрируют несколько большее доверие к параюристам.

Эти данные показывают, что юридическое доверие тесно связано с **языком, культурной компетентностью и историческим отношением**. Низкие оценки респондентов из числа рома свидетельствуют не только о систематическом пренебрежении, но и о **продолжающейся маргинализации**, в то время как другие меньшинства выигрывают, когда услуги адаптируются к их языковым и культурным потребностям.

Статус уязвимости: Бремя неблагополучия

Самый сильный контраст возникает в панели, где сравниваются **уязвимые и неуязвимые респонденты**:

Родители-одиночки, среди которых преобладали женщины, оценили всех поставщиков услуг ниже, чем любая другая группа. Больше всего они были недовольны судьями и прокурорами, вероятно, из-за разочарования в **результатах семейного права, задержек и бесчувственного отношения к травмам.**

Безработные респонденты, напротив, особенно высоко оценили НПО (3,87), подчеркнув роль этих организаций как спасательного круга в условиях социальной и экономической нестабильности.

Респонденты, которые заявили **об отсутствии уязвимости,** неизменно оценивали судей, адвокатов и прокуроров выше, что указывает на то, что **структурное и психологическое доверие** к правовой системе возрастает, когда основные потребности удовлетворены, а правовые вопросы менее сложны или стигматизированы.

Это подтверждает ключевую тему отчета: система правосудия в Молдове наиболее эффективно функционирует для тех, кто **уже обеспечен ресурсами, информацией и связями, и** наименее - для тех, кто подвергается наибольшему риску.

Заключение: На пути к ландшафту справедливого правосудия

Данный анализ приборной панели объединяет четыре различных, но пересекающихся измерения неравенства. Каждая группа - будь то по полу, географическому положению, этнической принадлежности или условиям жизни - по-разному воспринимает систему правосудия в Молдове. Одни больше доверяют. Некоторые получают больше. Одни выходят из одного и того же учреждения с чувством помощи, а другие чувствуют себя невидимыми.

Решение не является универсальным. Справедливость правосудия требует:

Больше практики, учитывающей культурные и гендерные

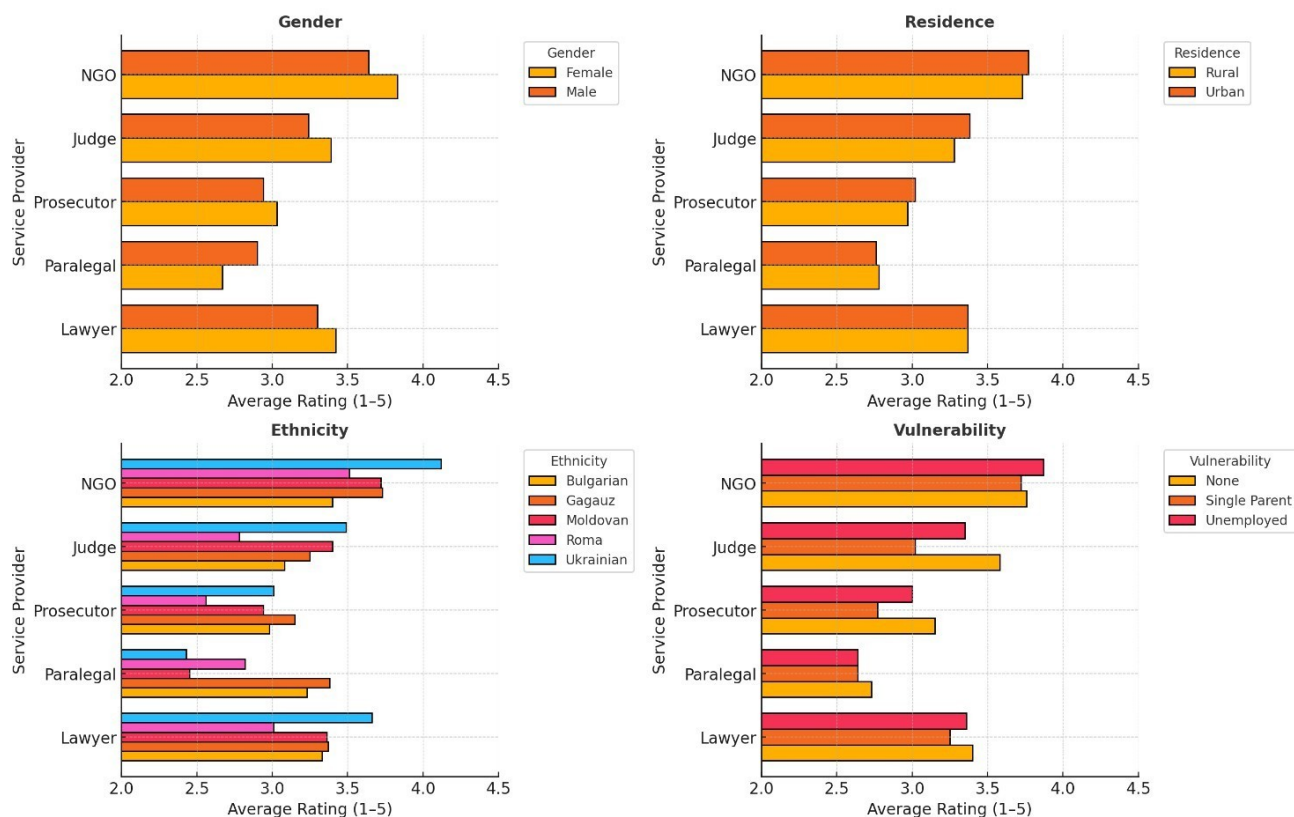
особенности, расширение юридической помощи в сельской

местности и на уровне общин, признание структурного

неблагополучия и

Система, которая прислушивается не только к процедурам, но и к людям.

Comparative Dashboard: Service Provider Ratings by Demographic Dimension

13. Анализ пробелов: Несоответствие между потребностями в юридических услугах и их предоставлением на основе данных

Несмотря на то, что архитектура правовой помощи в Молдове в принципе обеспечивает широкий охват, данные опросов и

Данные фокус-групп свидетельствуют о явных **количественных и практических пробелах**. Эти пробелы не абстрактны - они определяются измеримыми различиями между тем, что нужно людям, и тем, что они получают, особенно по таким параметрам, как тип услуг, демографический статус, география и эффективность работы поставщиков.

Пробел 1: Квалифицированное юридическое представительство в сравнении с первичной юридической помощью

Данные инсайта:

80,6% респондентов получили **только первичную юридическую помощь - информацию**, направления или поддержку в оформлении документов.

Только **19,4%** обратились за **квалифицированной юридической помощью**, такой как представительство в суде или судебное сопровождение.

Интерпретация:

Хотя первичная юридическая помощь играет важную роль в расширении юридических прав, ее недостаточно в

сложные дела с высокими ставками - семейное право, домашнее насилие, имущественные споры или административные слушания. Чрезмерная зависимость от первичной помощи отражает **пробел в процессуальном правосудии**, когда люди начинают юридический путь, но не могут его закончить из-за отсутствия представительства.

Разрыв 2: Ожидания учреждения в сравнении с оценками удовлетворенности

Рейтинги поставщиков услуг по степени уязвимости:

Поставщик	Нет уязвимости	Безработные	Одинокий родитель
НПО	3.76	3.87	3.72
Судья	3.58	3.35	3.02
Прокурор	3.15	3.00	2.77
Адвокат	3.40	3.36	3.25

Интерпретация:

Рейтинги постоянно снижаются среди наиболее уязвимых слоев населения. **Родители-одиночки - преимущественно женщины - оценивают судей и прокуроров ниже всего**, что говорит о том, что институциональные субъекты **не оправдывают ожиданий в отношении сочувствия, справедливости и эффективности**. Это разрыв институциональной отзывчивости: чем сложнее жизненная ситуация, тем менее отзывчивой кажется система правосудия.

Пробел 3: географический доступ и единый дизайн услуг

Рейтинги по месту жительства:

Поставщик	Город	Сельская местность
Судья	3.38	3.28
Прокурор	3.02	2.97
НПО	3.77	3.73
Адвокат	3.37	3.37

Интерпретация:

Хотя рейтинги кажутся близкими, качественные данные показывают, что **сельские жители часто полагаются на одного параюриста или мобильную НПО, с ограниченным последующим сопровождением и без представительства в суде**. Городские жители выигрывают за счет **плотности услуг и инфраструктуры**. Это географическое неравенство: услуги оцениваются одинаково, но только потому, что **ожидания ниже там, где услуг мало**.

Пробел 4: Равенство в обслуживании и единообразии в предоставлении услуг

Рейтинг параюристов по этнической принадлежности:

Группа	Рейтинг
Украина	2.43
Рома	2.82
Молдавский	2.45
Гагауз	3.38
Болгария	3.23

Интерпретация:

Респонденты из числа рома и украинцев оценивают параюристов и других работников ниже, что говорит о том, что даже

Там, где услуги существуют, они могут **не иметь языковой, культурной или процедурной доступности**. У цыганки или пожилого украинского беженца могут быть совершенно другие барьеры, чем у молдавского мужчины, но при этом они могут пользоваться **одними и теми же инструментами, на одном и том же языке, в одном и том же формате**. Это недостаток стандартизации услуг, который не позволяет адаптировать их к потребностям.

Пробел 5: Вовлечение общественности и обратная связь с системой

Исследование Текстовый инсайт:

В открытых ответах и на заседаниях фокус-групп многие участники выражали недовольство: **Отсутствие последующих действий по жалобам, отсутствие возможности оспорить плохое обращение и отсутствие места для оценки деятельности юридических лиц**.

Интерпретация:

Несмотря на постоянные жалобы на плохое обращение или недобросовестное отношение со стороны государственных юридических лиц, **не существует официального механизма подачи жалоб, формы обратной связи или канала аудита эффективности**. Это системный пробел в системе подотчетности - услуги предоставляются без механизма улучшения.

Резюме матрицы пробелов

Тип зазора	На основании результатов опроса	Тяжесть (на основе % и рейтинга распространение)
Процессуальные Правосу дие Gap	80,6% получили только первичную помощь	Высокий (недопредставленность из квалифицированная поддержка)
Институциональная отзывчивость	Родители-одиночки оценили судей в 3,02 против 3,58 у других	Средний и высокий
Географическое неравенство	Тот же рейтинги, но гораздо меньшая доступность в сельской местности	Средний
Стандартизация услуг	Цыгане и украинцы дали гораздо более низкие оценки параюристам	Средний и высокий
Подотчетность	Не существует механизма оценки или процесса рассмотрения жалоб	Высокий

Рекомендации по устранению пробелов

1. **Расширить доступ к квалифицированной юридической помощи** для уязвимых групп населения. Приоритет дел, отмеченных в первичной помощи, для последующего рассмотрения в суде.
2. **Создать официальный механизм подачи жалоб и обратной связи**, как онлайн, так и в местных офисах юридической помощи.
3. **Развернуть мобильные группы и многоязычную работу с населением** в районах, где этнические меньшинства и сельские жители оценивают услуги ниже.
4. **Оказывать адресную поддержку родителям-одиночкам и безработным**, включая специальных специалистов и упрощенные процедуры.

5. Обучение институциональных субъектов (судей, прокуроров) по вопросам коммуникации, предвзятости и правосудия с учетом травмы.

Систему правосудия в Молдове не нужно перестраивать, но ее необходимо **сбалансировать**. Данные очевидны: те, у кого меньше ресурсов, кто более уязвим и находится в более сложной жизненной ситуации, получают **менее удовлетворительные и менее полные юридические услуги**. Пробел за пробелом эти различия показывают, **где и как следует начинать реформу правосудия**.

14. Выводы и стратегические рекомендации (данные интегрированы)

В данном отчете представлен многоуровневый анализ доступа к правосудию в Молдове, основанный на Количественные данные, полученные от 1 713 респондентов, и качественные сведения, полученные от юристов, организаций гражданского общества и уязвимых сообществ. Приведенные ниже выводы сделаны непосредственно на основе полученных данных и призваны поддержать **практическую, целенаправленную реформу сектора правосудия**, направленную на обеспечение справедливости, оперативности и институционального доверия.

Основные выводы: Система, доступная по форме, но не по функциям

1. Первичная юридическая помощь доминирует, но не удовлетворяет все потребности

80,6% респондентов получили только **первичную юридическую помощь** - рекомендации, формы, базовую правовую информацию. Только **19,4 %** получили **квалифицированную юридическую помощь** (представительство в суде, официальная адвокатура).

Это свидетельствует о **пробелах в процессуальном правосудии**: люди начинают судебный процесс, но **не могут его завершить** из-за отсутствия представительства.

2. Наиболее доверенные акторы не являются государственными

НПО получили наивысшую оценку среди поставщиков юридических услуг: средний рейтинг удовлетворенности составил **3.75/5**.

Судьи (3,33) и **адвокаты (3,37)** получили умеренные оценки, в то время как **прокуроры (2,99)** и **Параюристы (2,77)** набрали меньше баллов.

Доверие к **неправительственным организациям** неизменно **выше**, что отражает **важность сопереживания, доступности и последующих действий** - качеств, которых, по мнению многих респондентов, не хватает официальным организациям.

3. Уязвимые группы населения отмечают более низкую удовлетворенность

Одиноким родителям оценили большинство поставщиков услуг значительно ниже, чем другие: только **3,02 для судей** и **2,77 для прокуроров**.

Респонденты из числа рома дали самые низкие оценки среди всех этнических групп по всем категориям провайдеров (напр. **2,78 для судей, 2,56 для прокуроров**).

Эти баллы указывают на **а несоответствие между законом и институциональной отзывчивостью**.

4. Разрыв между городом и деревней сохраняется, несмотря на паритет поверхностей

Оценки городских и сельских респондентов в количественном отношении были одинаковыми, однако качественные показатели свидетельствуют о том, что сельские жители часто **не имеют выбора**, в значительной степени полагаются на одного параюриста или НПО, а также сталкиваются с **большими транспортными и информационными барьерами**.

Географическое равенство остается структурным слепым пятном: доступность городов скрывает глубокую правовую изоляцию сельских районов.

5. Граждане считают, что в сфере доступности правосудия наступил застой

Данные фокус-групп и описательные ответы показывают, что большинство участников считают, что доступ к правосудию **"не изменился"** за последние годы.

Некоторые видели улучшения там, где **действовали НПО и параюристы**, но они носили локальный, а не системный характер.

Без институциональных изменений **доверие остается привязанным к индивидуальным отношениям, а не к общественным структурам**.

Стратегические рекомендации по реформе

Эти рекомендации непосредственно основаны на пробелах в данных, запросах заинтересованных сторон и оценках респондентов.

А. Расширение квалифицированной

юридической помощи Устранение пробелов: 81%

получают только первичную помощь. **Действия:**

Выделять средства на **представительство в суде по гражданским, административным и семейным делам**, а не только на уголовную защиту.

Формализовать **каналы направления** между параюристами и юристами, оказывающими юридическую помощь.

Оказывать квалифицированную помощь группам населения, набравшим менее 3,0 баллов по уровню удовлетворенности (например, цыганам, родителям-одиночкам).

В. Сделать правосудие культурно и лингвистически

инклюзивным Устранение пробелов: Низкий рейтинг среди цыган и

гагаузов; языковой барьер.

Действия:

Предоставление юридических услуг на **гагаузском, болгарском, цыганском и русском языках**.

Набирать юристов и помощников юристов из числа этнических меньшинств.

Обучите участников правосудия навыкам **распознавания предвзятости**, культурной медиации, и коммуникации с учетом травмы.

С. Локализация юридических услуг

Устранение пробелов: Структурная изоляция жителей сельской местности и малых городов.

Действия:

Развернуть **мобильные юридические группы и спутниковые центры юридической помощи** в районах с недостаточным уровнем обслуживания. Расширение **параюридической поддержки в деревнях** с финансированием транспорта и работы с населением. Интегрировать юридические клиники в **существующую местную инфраструктуру**: школы, библиотеки, медицинские центры.

D. Сделайте систему чувствительной к уязвимостям

Устранение недостатков: Более низкие оценки безработных и респондентов с одним родителем.

Действия:

Создать **индивидуальные схемы оказания юридической помощи для групп повышенного риска**, таких как матери-одиночки и перемещенные лица.

Упорядочить процедуры семейного суда и обеспечить доступность психологической поддержки для жертв домашнего насилия.

Предоставление **субсидируемой государством юридической помощи** людям, живущим в бедности или не имеющим документов.

E. Институционализация обратной связи и

оценки Устранение пробелов: Отсутствие

механизмов подачи жалоб. **Действия:**

Требуйте от всех поставщиков юридических услуг сбора **оценок удовлетворенности пользователей**.

Создайте **центральную платформу для подачи жалоб - в Интернете** и в офисах юридической помощи. Публикуйте **информационные панели**, отслеживающие уровень доверия населения, и соответствующим образом корректируйте бюджеты.

F. Временная работа с пиками вовлеченности

Устранение пробелов: Юридические потребности меняются с течением времени; система не адаптивна.

Инсайт:

Количество ответов достигло максимума в **сентябре (59 ответов) и ноябре (29)**.

Снижение количества заявок в августе и декабре может быть связано с **отпусками, занятостью персонала или сокращением охвата населения**.

Действия:

Запланируйте проведение информационных кампаний и легальных караванов на месяцы с высокой посещаемостью.

Обеспечить **работу юридических служб до конца года**, особенно по защите семьи и по искам, связанным с выселением.

Итоговая сводная таблица: Где пробелы встречаются с действиями

Выпуск	Показатель данных	Предлагаемое решение
Недостаточное использование квалифицированных помощь	80,6% Помощь только для начальной школы	Развернуть представительство в гражданское/семейное право
Институциональное недоверие	Оценки ниже 3,0 от уязвимых группы	Предвзятость обучение, на заказ юридический пути
Язык/культура барьер	Рейтинг рома и гагаузов 0,5-1,0 баллы ниже	Многоязычный услуги, местный подбор персонала
Недоступность сельской местности	Параюристы оцениваются в 2,6-2,7 балла в сельской местности области	Мобильные установки, финансируемая работа с населением
Отсутствие системы подотчетности	Нет системы рейтингов и жалоб на месте	Централизованная обратная связь и портал жалоб
Низкий вовлеченность месяцев	Обвал участия в августе-декабре	Согласование кампаний с гражданским календарем

Призыв к восстановлению баланса, а не к перестройке

Основы системы правосудия в Молдове структурно прочны, но необходимо укрепить ее **справедливость, эмпатию и доступность**. Уязвимые люди уже добиваются правосудия, вопрос в том, сможет ли система **пойти им навстречу**.

Доверие начинается там, где есть услуги: **Квалифицированные, а не просто информативные, Индивидуальные, а не шаблонные, Выслушанные, а не управляемые**.

В этом отчете представлены данные и направления. Теперь законодатели, финансисты и исполнители должны ликвидировать разрыв между **правовыми намерениями и правовыми последствиями**.